

Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УЧЕБНИК

СТАТУТ

Коллектив авторов

Международное право

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37675923

Международное право Учебник:

ISBN 978-5-8354-1181-8

Аннотация

В учебнике рассматриваются основные понятия, институты и отрасли современного международного права, показана их эволюция. При подготовке учебника использованы новейшие нормативные материалы и документы внешней политики, акты международных организаций. Основу авторского коллектива составили преподаватели Дипломатической академии МИД России, а также сотрудники ряда российских и международных учреждений и организаций.

Учебник предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей юридических факультетов и вузов, иных учебных заведений, где преподается международное право, а также для тех, кто работает в сфере дипломатии и международных отношений и в смежных областях.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Становление и развитие международного права	9
1.1. О возникновении международного права	10
1.2. Состояние и характер современного международного права	17
1.3. Перспективы развития международного права	23
1.4. Международное право и мировой правопорядок	28
Глава 2. Понятие, особенности и система международного права	33
2.1. Понятие международного права	34
2.2. Особенности международного права	42
2.3. Система международного права	53
Глава 3. Нормы и принципы международного права	62
3.1. Нормы международного права	63
3.2. Принципы международного права	83
Глава 4. Источники международного права	115
4.1. Общая характеристика источников международного права	116
4.2. Международные договоры	122

4.3. Международный обычай	126
4.4. Решения международных организаций и конференций	132
4.5. Вспомогательные средства для определения международно-правовых норм	135
4.6. Кодификация международного права	141
Глава 5. Соотношение международного и внутригосударственного права	146
5.1. Теории соотношения международного и внутригосударственного права и практические трудности в этой области	147
5.2. Сущность и механизм взаимодействия международного и внутригосударственного права	162
Конец ознакомительного фрагмента.	165

Международное право Учебник

Предисловие

Международное публичное право является сегодня одной из основных профилирующих дисциплин для магистров и бакалавров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (международное право). Настоящий курс включается также в учебные планы высших юридических учебных заведений и юридических факультетов вузов, готовящих специалистов по другим областям права. Международное публичное право преподается и тем студентам, которые специализируются в области международных отношений и внешнеэкономических связей.

Понимание сущности и значения международного права необходимо в наше время все более широкому кругу лиц, поскольку международное право оказывает воздействие практически на все сферы современной жизни. Уважение, соблюдение и применение международного права – важная сторона деятельности всех тех, кто так или иначе связан с международными отношениями.

Уместно в связи с этим напомнить высказывание бывшего Генерального секретаря ООН Кофи Аннана относительно преподавания международного права: «Международное право уже не может, да и вряд ли могло когда-то, рассматриваться как факультативный предмет, который юристы могут изучать, а могут и не изучать. Для того чтобы обеспечить господство права, юристы должны быть знакомы с международным правом, должны быть обучены его методам и должны уметь исследовать входящий в его сферу вопрос, когда в этом возникает необходимость» (Годовой доклад о работе ООН за 2000 г.).

Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 12 февраля 2013 г., воздействие на общемировые процессы в целях установления справедливого и демократического миропорядка, основанного на коллективных началах в решении международных проблем и на верховенстве международного права, – одна из важнейших целей нашей внешней политики, достижение которой соответствует высшему приоритету национальной безопасности – защите интересов личности, общества и государства. Россия выступает за то, чтобы общепризнанные нормы международного права были подлинно универсальными с точки зрения их понимания и применения.

Настоящий учебник международного права призван дать необходимое представление об основных понятиях, категориях, институтах и отраслях этой особой системы права, а

в сочетании с самостоятельным изучением студентами специальной литературы по международному праву, его основных и вспомогательных источников – способствовать приобретению ими комплекса профессиональных знаний и умений, необходимых для эффективного участия в правотворческой, правоприменительной и иных видах деятельности в сфере международных отношений. Рекомендуемый список материалов для изучения приводится в конце каждой главы.

При организации учебного процесса на основе и с применением данного учебника приоритет отдается интерактивным формам занятий, в ходе которых учащиеся вырабатывают и совершенствуют навыки работы с нормативным материалом, сопоставляют научные концепции, дают оценку текущих социально-политических событий в свете международного права.

При подготовке настоящего издания учебника международного права авторы использовали результаты своих научных исследований и богатый опыт практической работы на ответственных постах в центральном аппарате МИД России, в других учреждениях и ведомствах Российской Федерации, в ее зарубежных представительствах, в ООН и других международных органах и организациях, включая Европейский суд по правам человека и Международные уголовные трибуналы ООН.

Учебник адресован не только слушателям Дипломатической академии, но и студентам других высших учебных за-

ведений, изучающим право и международные отношения, а также всем тем, кто интересуется внешней политикой.

С.А. Егоров,

*доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
международного права Дипломатической академии МИД
России*

Глава 1. Становление и развитие международного права

1.1. О возникновении международного права. – 1.2. Состояние и характер современного международного права. – 1.3. Перспективы развития международного права. – 1.4. Международное право и мировой правопорядок.

1.1. О возникновении международного права

Прежде всего, необходимо отметить, что эта система права стала так называться лишь в XVIII в. До этого ее именовали как «право народов», «общенародное право», используя существовавший в юриспруденции Древнего Рима термин *jus gentium*, переводя его с латыни на современные языки. Нельзя также не сказать о том, что в XIX и XX вв. неоднократно предлагалось назвать эту систему «межгосударственным правом», ссылаясь на то, что оно регламентирует отношения между государствами, а не отношения физических и юридических лиц.

Если обобщить все высказывания о том, когда возникло международное право, то они могут быть сведены к трем вариантам:

- а) международное право возникло еще во времена межплеменных отношений, до возникновения государств;
 - б) международное право появилось одновременно с государствами, которые придавали существовавшим до этого межплеменным правилам качество правовых норм и создавали новые;
 - в) международное право возникло в конце Средних веков, когда в Европе сложилась система суверенных государств.
- Наиболее распространенным было мнение, что государ-

ство и право – это явления, которые появились одновременно. Сторонники этой точки зрения считали, что поскольку международное право – это совокупность принципов и норм, регламентирующих отношения между субъектами этого права, т.е. государствами, то оно не могло появиться раньше возникновения государств. В подтверждение этого тезиса обычно ссылались на один из наиболее ранних дошедших до нас договоров – договор, заключенный в XIII в. до н.э. египетским фараоном Рамзесом II и царем хеттов Хатушили III, т.е. уже после того, как появились государства.

В соответствии с этим мнением международное право рассматривалось с учетом принятой периодизации истории человечества, государств, их общественного устройства. Оценивались характер и особенности международного права, присущие рабовладельческому или феодальному обществу, капитализму и империализму, а также периоду после Октябрьской революции. Поэтому не уделялось внимания тому, что было до возникновения государств и какие были правила взаимоотношений при первобытно-общинном обществе.

Однако еще до появления государств и писанных договоров человечество прошло долгий путь развития. Даже первобытные люди не были абсолютно обособлены друг от друга. Постепенно отношения между ними принимали постоянную основу. Родовые отношения вели к появлению племен, затем возникали союзы племен и т.д. Союзы племен могли

появиться, употребляя современную терминологию, лишь в результате заключения договоров, хотя археологи пока не нашли соответствующих письменных источников.

Но договорам о союзах племен предшествовало осознание необходимости таких союзов как формы отношения племен. А это могло означать только одно: еще задолго до появления письменных договоров у людей, живших в те далекие времена, возникало, говоря современным языком, правосознание, присущее племенным народам. Это означало понимание необходимости установления некоторых правил взаимоотношений, что и выражалось в создании определенных правил, например о разграничении угодий охоты, рыболовства и т.п. Конечно, рассматривать эти правила как нормы международного права или как их зачатки было бы наивно. У них была другая природа, и они определялись иными критериями, чем нормы международного права. Но тем не менее это были правила, на основе которых строились взаимоотношения между племенами и союзами племен. Поэтому не случайно, что ряд видных ученых, исследовавших историю международного права, например Гуго Гроций, которого часто именуют «отцом международного права», говоря о волеизъявлении, в результате чего создаются правила поведения, отмечали, что правоотношения между субъектами этих отношений формировались задолго до того, как появились государства. Такими субъектами при первобытно-общинном строе были существовавшие тогда структуры (племена, их

союзы), которые организовывали жизнь людей в те далекие времена.

После возникновения государств прошло уже несколько тысячелетий. Государства воспринимали и постепенно закрепляли сложившиеся до этого правила поведения, а также создавали новые нормы. Таким образом, правила поведения, существовавшие до появления государств и воспринятые ими, преобразовывались в правовые нормы и являлись зачатками международного права, которое было результатом развития человечества в течение длительного периода.

Упомянутые правила поведения, а затем и нормы международного права возникали не произвольно. Они создавались под воздействием реальных объективных процессов, проходивших на тех или иных этапах развития человечества, и прежде всего развития производства. Такие процессы проходили не только в материальной сфере, но и в общественно-политической жизни, например революции во Франции в конце XVIII в. или в России в феврале и октябре 1917 г., Война за независимость в США, Первая и Вторая мировые войны, ликвидация колониальной системы в XX в. Происходившие в жизни человечества события формировали правосознание людей, общества, влияли на разрабатываемые правовые нормы и практику их применения. Но эти нормы становились реальностью только тогда, когда они отражали общественно-политические, экономические и иные потребности государств, всего мирового сообщества, поскольку

ку жизнь мирового сообщества под воздействием объективных процессов постоянно изменяется; постоянно меняется и международное право: на смену устаревшим нормам приходят новые.

Что касается роли государств, то именно они создают нормы международного права. Нельзя не отметить, что под влиянием мощных держав порой создаются нормы, отражающие в большей степени их интересы. Примером может быть так называемое «международное право цивилизованных народов», созданное в XIX – начале XX в. крупными государствами Европы, США. Однако в современных условиях, поскольку в создании международно-правовых норм участвуют все члены ООН, эти нормы в целом отвечают интересам всего мирового сообщества.

Ныне в создании международно-правовых норм возрастает роль международных организаций и прежде всего ООН. Количество международных организаций растет, что является закономерным процессом в жизни мирового сообщества.

Ученые, неправительственные организации не создают право, они анализируют происходящие объективные процессы, существующие международно-правовые нормы и вносят рекомендации по их совершенствованию. Доктрины наиболее квалифицированных специалистов по международному праву могут использоваться в международной практике. Но рекомендации ученых, неправительственных организаций могут стать нормой поведения только в случае

признания их таковой государствами.

Учитывая роль государств в создании норм международного права, исключительно важно, чтобы правильно понимался ход исторического развития, его логика. Государство только тогда может оказать влияние на развитие международного права своей волей, когда ему удастся правильно оценить объективный ход исторического развития. Поэтому государственные деятели при осуществлении внешней политики, дипломатии должны опираться на науку, научные разработки, обладать широким кругозором, поскольку, как говорили ученые мужи древности Конфуций, Аристотель и Платон, нельзя доверять власть непросвещенным людям.

Итак, можно сделать следующие выводы:

– международное право является продуктом исторического развития; оно возникает объективно, независимо от воли людей;

– международное право и сегодня продолжает развиваться в основном объективно; люди оказывают влияние на его развитие только тогда, когда им удастся правильно оценить объективный ход исторических событий;

– договоры должны соблюдаться – это незыблемый принцип международного права, однако любой договор есть юридическая форма, которая со временем может перестать адекватно отражать объективную действительность и нуждается в изменении.

Таким образом, под воздействием объективных факто-

ров, именуемых источниками международного права в материальном смысле, оно постоянно изменяется.

1.2. Состояние и характер современного международного права

При оценке права, в том числе и международного, учитываются два аспекта:

- 1) какие существуют нормы и каков характер права;
- 2) как нормы соблюдаются на практике.

Современное международное право формировалось на гребне подъема демократических сил, сложившихся в годы Второй мировой войны в борьбе против фашизма. Его фундамент был заложен в Уставе ООН.

За прошедшие десятилетия в праве произошли коренные изменения, и ныне оно значительно отличается от того права, которое существовало во времена Лиги Наций. Появились новые отрасли: космическое, атомное, информационное право; право окружающей среды; целый пласт международно-правовых норм в целях уменьшения военного противостояния государств: о разоружении, мерах доверия, запрещении производства и применения химического и бактериологического оружия, нераспространении ядерного оружия. Сформировались новые принципы: обязательство разрешать международные споры только мирными средствами, о защите прав человека (теперь эта проблема является международной, а не только внутренней). В соответствии с гуманитарным правом защита жертв войны ныне должна

применяться во время не только межгосударственных, но и внутренних вооруженных конфликтов. Приведены в соответствие с современностью нормы таких отраслей, как посольское, консульское и морское право, право международных договоров. Создано множество новых норм, касающихся, например, борьбы с терроризмом, режима континентального шельфа и исключительной экономической зоны и др. Возрастает влияние международного права на регулирование правоотношений внутри государств. В ряде стран, в том числе и в России, международно-правовые нормы стали составной частью их правовой системы, а нормы их международных договоров имеют приоритет перед нормами внутреннего права в случае коллизии.

Наиболее значительным достижением в международном праве явилось запрещение применения вооруженной силы как средства осуществления внешней политики и разрешения международных противоречий и споров. Война всегда была законным средством решения этих проблем. С помощью вооруженной силы происходили раздел и передел мира, борьба за рынки, упрочение влияния в различных регионах мира. Таким образом, история человечества – это история войн, кровавая история, что особенно наглядно проявилось во время Первой и Второй мировых войн. В соответствии с современным международным правом использование вооруженной силы в международных отношениях правомерно лишь по решению Совета Безопасности ООН (гл. VII Уста-

ва ООН) или для самообороны в случае вооруженного или террористического нападения на государство (ст. 51 Устава ООН). И это – величайшее достижение человечества, к которому оно пришло лишь в середине XX в.

Без преувеличения можно сказать, что за прошедшие шестьдесят с лишним лет для развития международного права было сделано гораздо больше, чем за полтора предыдущих века. В этой связи уместно отметить, что наша страна, внося решающий вклад в разгром гитлеровской Германии, играла важную роль в послевоенном устройстве мира, в создании и развитии современного международного права. Она была одним из основных создателей Устава ООН, инициатором разработки таких важных документов, как Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 г., Определение агрессии 1974 г., активно поддерживала разработку Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, 1970 г. (Декларация о принципах международного права), и целого ряда других международных документов, формировавших космическое и другие отрасли международного права.

Если развитию норм международного права можно дать высокую оценку, то положение с их соблюдением оставляет желать лучшего, хотя и здесь происходили позитивные процессы: совершенствовались способы разрешения меж-

дународных споров, возросла роль превентивной дипломатии, расширилась практика оказания посреднических услуг, в том числе Генеральным секретарем ООН. Повысилась роль самой ООН, ее специализированных учреждений и региональных организаций в борьбе за соблюдение норм международного права. Был создан ряд международных судебных учреждений: Международный суд ООН, Международный трибунал ООН по морскому праву, Международные трибуналы по бывшей Югославии и по Руанде, Специальный суд по Сьерра-Леоне, Международный уголовный суд, а также судебные органы для защиты прав человека. ООН стала заниматься урегулированием не только межгосударственных, но и внутренних вооруженных конфликтов, что способствовало их прекращению, спасению миллионов мирных жителей. Тем не менее соблюдение международно-правовых норм все еще остается на недостаточно высоком уровне, особенно в самой важной сфере – обеспечении мира и безопасности.

Итак, современное международное право, несмотря на все его недостатки, является демократическим, прогрессивным. Оно создает благоприятную правовую базу для развития нормальных отношений между всеми государствами. Ограничивая использование вооруженной силы, провозглашая силу права, а не право силы, оно служит интересам поддержания мира, стабильности на международной арене.

Но было бы наивно идеализировать международное пра-

во. На международной арене происходят сотрудничество и борьба между государствами, поскольку их национальные интересы часто не совпадают, а порой находятся в противоречии. Международное право запрещает прибегать к вооруженной силе для разрешения разногласий и споров, обязывая государства использовать для их урегулирования только мирные средства. Но отношения между государствами всегда определялись соотношением военно-экономического потенциала, балансом сил. Вот и сейчас, хотя государства имеют право использовать вооруженную силу только для самообороны, баланс сил имеет по-прежнему важное значение. Но в современных условиях неправомерное использование вооруженной силы мощными державами вызывает осуждение, противодействие со стороны других стран, мировой общественности, опирающейся на международное право. Так, вооруженное нападение США на Ливию в 1986 г. и Панаму в 1989 г. было осуждено Генеральной Ассамблеей ООН, Движением неприсоединения и Организацией африканского единства (ныне – Африканский союз) как грубейшее нарушение международного права.

Международное право отвечает интересам мирового сообщества, особенно малых государств, которые не обладают мощным военно-экономическим потенциалом и для защиты своих прав и интересов опираются на право.

Современное международное право отвечает также интересам России, создает благоприятные условия для прове-

дения в ней реформ, осуществления ее связей со странами дальнего зарубежья, странами – участницами Содружества Независимых Государств (СНГ), для развития международных связей субъектов Российской Федерации, защиты ее прав и интересов на международной арене.

1.3. Перспективы развития международного права

В XXI в. международное право будет развиваться, как оно развивалось на протяжении всей истории человечества. Это закономерный процесс, который нельзя остановить, как невозможно остановить развитие цивилизации.

Рассматривая этот процесс, необходимо остановиться вначале на одном важном вопросе, а именно на какой основе будут развиваться отношения между государствами, а следовательно, и международное право. В настоящее время отношения между государствами, создание норм международного права осуществляются на основе юридического равенства, суверенитета государств, что означает, если сформулировать кратко, верховенство, высшую власть государства на его территории и независимость во внешних делах. Вместе с тем как только государства принимают международные обязательства, они ограничивают свои суверенные права. И добровольное ограничение – явление нормальное и правомерное.

В послевоенный период неоднократно раздавались призывы к созданию всемирного правительства. Эту идею активно выдвигали западные государства, политики и ученые, обсуждалась она и в нашей стране.

Но возможно ли создание всемирного правительства? Ес-

ли бы оно появилось, то международное право создавалось бы иным способом, а не так, как сейчас. Любое правительство, а следовательно, и всемирное, издает обязательные нормативные акты, контролирует их исполнение и наказывает нарушителей. Но тенденции на международной арене иные: подавляющее большинство государств выступают за сохранение суверенитета, в его защиту, поэтому с полной уверенностью можно говорить, что появление всемирного правительства в ближайшие 25–30 лет исключается. И хотя глобализация, научно-технический прогресс, развитие более тесных отношений между государствами ведут к определенному ограничению суверенных прав государств, нормы международного права, как и ранее, будут создаваться путем согласования между субъектами международного права.

Развитие международного права в XXI в. пойдет по пути совершенствования некоторых его отраслей и норм при сохранении таких основополагающих принципов, как запрещение применения вооруженной силы или угрозы ее применения, обязательство разрешать споры только мирными средствами, защита прав и свобод человека, право народов определять свое политическое и общественное устройство, невмешательство во внутренние дела других государств. При этом основное внимание должно уделяться разработке мер, которые способствовали бы более эффективному применению норм на практике.

Просматриваются два направления, по которым может

идти развитие международного права.

1. Под воздействием прогресса в науке и технике, освоения человеком новых сфер деятельности и других объективных факторов создание новых норм практически во всех отраслях международного права – от морского до космического. Ускорится уже начинающийся процесс создания норм в связи с глобализацией, с тем чтобы она служила интересам всех народов, а не только узкой группе высокоразвитых государств. Еще одна проблема, которой не уделяется достаточно внимания, – совершенствование норм о защите окружающей среды: если человечество будет разрушать ее такими же темпами, как это происходит сейчас, то через 30–40 лет оно столкнется с катастрофическими последствиями. ООН, ее специализированные учреждения, МАГАТЭ, в компетенцию которых входит организация сотрудничества государств в этих областях, должны активизировать свою деятельность для разработки норм по этому направлению.

2. Совершенствование норм, а главное, механизмов для поддержания мира и безопасности. Использование государствами вооруженной силы ныне правомерно только для самообороны. Но сейчас возникают новые угрозы, и первая из них – терроризм. Международное сообщество уже признало, что терроризм создает угрозу миру, является тягчайшим международным преступлением независимо от того, кто, где и ради каких целей совершил террористический акт. Созданный Советом Безопасности ООН Контртеррористи-

ческий комитет наращивает усилия, организуя борьбу с международным терроризмом. Но в этой области еще необходимо решить множество задач, в том числе определить, при каком террористическом нападении (его масштабы и т.п.) возникает право на самооборону, против кого могут быть предприняты в этом случае военные действия и т.п.

Необходимо улучшать и деятельность Совета Безопасности ООН. Допустимо некоторое расширение его членства при сохранении права вето, но не в ущерб активизации деятельности Совета для выполнения возложенных на него задач. Необходимо также повысить роль Генеральной Ассамблеи ООН и региональных организаций в целях поддержания мира, как это предусмотрено в гл. VIII Устава ООН. Ряд предложений по этим вопросам разрабатывается в рамках ООН.

В дальнейшем развитии в правовом и организационном плане нуждаются проводимые ООН операции по поддержанию мира. Перед войсками ООН ныне стоят задачи не только по разъединению противоборствующих сторон, контролю за соблюдением перемирия и выполнению других функций, которые они обычно выполняли ранее, но и по принуждению к миру – применению силовых мер для предотвращения вооруженных конфликтов (предконфликтные операции), а также прекращения конфликтов и обеспечения нормальной жизни в стране (постконфликтные операции).

Рассматривая это направление развития международного

права, нельзя не остановиться на вопросе о защите его основополагающего принципа – запрещения применения вооруженной силы и угрозы ее применения. На международной арене сейчас складывается сложное положение: США, ведя линию на создание однополярного мира, прибегают к угрозе применения вооруженной силы и даже к ее применению.

Поскольку военные действия США вызывают осуждение со стороны многих государств, мировой общественности, американская администрация стремится оправдывать свои действия, произвольно толкуя нормы международного права, а порой и искажая их (ссылки на превентивную самооборону, на так называемую «гуманитарную интервенцию», для «внедрения» демократии в других странах).

США – ведущая держава, и Россия сотрудничает с ними в ряде областей: борьба с терроризмом, против распространения ядерного оружия, в других сферах, и заинтересована в таком взаимовыгодном сотрудничестве. Но противоправное применение вооруженной силы является нарушением основ мирового правопорядка, прав и интересов всего мирового сообщества, на что оно не может не реагировать. Поэтому все члены мирового сообщества, в том числе и Россия, должны выступать в защиту принципа неприменения силы, его соблюдения. Если человечество не научится жить в соответствии с нормами международного права, его ждут кровавые столкновения, тем более что военная техника, орудия уничтожения и разрушения стремительно развиваются.

1.4. Международное право и мировой правопорядок

В политической жизни, в том числе и на международной арене, особенно в последнее время все чаще звучит выражение «мировой правопорядок». Его употребляют в том смысле, что этот порядок определяет, регламентирует отношения между участниками международного общения.

Возникает вопрос: а каково соотношение между мировым правопорядком и международным правом? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо рассмотреть, кто является участниками международного общения и каковы их права в этом процессе.

1. Государства – субъекты международного права, полноправные участники международного общения, члены ООН, а их сейчас более 190, которые создают международно-правовые нормы.

2. Государственные образования, не признанные в качестве субъектов международного права, но вступающие в международные отношения с другими державами, а также народы, борющиеся за свое освобождение. Если эти народы обладают определенными качествами, то они признаются субъектами международного права. Но даже будучи непризнанными в качестве таковых, они тем не менее участвуют в международном общении, правда, с иными правами.

3. Международные межгосударственные (межправительственные) организации, являющиеся субъектами международного права, их сейчас свыше 270.

4. Международные судебные учреждения, такие как Международный суд ООН, Международный трибунал по морскому праву, Международный уголовный суд, Международные трибуналы по бывшей Югославии, Руанде и Специальный суд по Сьерра-Леоне, другие судебные учреждения.

5. Международные органы, механизмы, созданные в рамках международных организаций (например Совет ООН по правам человека) или на основе заключенных договоров (например, Комитет экспертов, учрежденный в связи с заключением Международного пакта о политических и гражданских правах). В задачи этих органов входит контроль за выполнением государствами их международных обязательств.

6. Неправительственные международные организации, количество которых измеряется тысячами. Они участвуют в работе международных конференций с определенными правами, вступают в контакты с государствами.

7. Транснациональные корпорации – юридические лица, активно сотрудничающие с государствами, в частности заключая с ними договоры.

8. Физические лица, обладающие некоторыми правами, например правом обращаться в международные судебные учреждения с жалобами или исками в отношении тех или иных государств.

Само собой разумеется, что влияние и роль всех указанных участников международного общения различны. Государства играют решающую роль, определяя статус и права остальных участников, а также устанавливают правила их поведения на международной арене. Все это и является предметом регулирования международного права. Таким образом, если исходить из того, что мировой правопорядок определяет правила поведения участников международного общения, то он, следовательно, выполняет те же функции, что и международное право. На наш взгляд, употребляемое в политическом лексиконе выражение «мировой правопорядок» означает порядок, установленный международным правом или на основе международного права.

Иногда говорят, что сейчас идет процесс создания нового мирового правопорядка вместо существовавшего ранее, когда была двухполюсная модель мироустройства, в период существования СССР. Отмечается, что поскольку процесс создания нового мирового правопорядка затягивается, то это ведет к снижению уровня управляемости мировыми процессами. С такой точкой зрения вряд ли можно согласиться. Если мировой правопорядок – это то же самое, что и международное право, или базируется на современном международном праве, а следовательно, на Уставе ООН, то он был создан в 1945 г. при существовавшей тогда многополярной модели мироустройства. Следовательно, есть все основания утверждать, что мировой правопорядок, основанный на со-

временном международном праве, создает достаточную правовую базу для регулирования отношений между участниками мирового общения; речь может идти лишь о его совершенствовании и развитии, как и современного международного права.

Вопросы для обсуждения

1. Каковы причины возникновения международного права и какова роль государства и иных субъектов международного права в его создании?
2. Какова взаимосвязь между международным правом, мировым правопорядком, внешней политикой и дипломатией?
3. Какова, по вашему мнению, роль международного права в регулировании отношений между государствами и в какой степени оно эффективно?
4. Как вы оцениваете роль России (СССР) в развитии международного права?

Литература

Буткевич О.В. У истоков международного права. СПб., 2008.

Каламкарян Р.А. Господство права в международных от-

ношениях. М., 2004.

Мингазов Л.Х. Эффективность норм международного права. Теоретические проблемы. Казань, 1999.

Современные проблемы развития международного и конституционного права: Сборник материалов международной практической конференции, посвященной памяти профессора Д.И. Фельдмана / Отв. ред. Г.И. Курдюков, О.М. Смирнова. Казань, 2008.

Хлестов О.Н. Прогноз развития международного права в XXI веке // Московский журнал международного права. 2001. № 2. С. 24–38.

Черниченко С.В. Теория международного права. В 2 т. М., 1999.

Глава 2. Понятие, особенности и система международного права

2.1. Понятие международного права. – 2.2. Особенности международного права. – 2.3. Система международного права.

2.1. Понятие международного права

Международное право – это система дозволений, предписаний, запретов, представляющих собой согласованные волеизъявления участников межгосударственных отношений, созданных ими для урегулирования этих отношений и обеспечиваемых принудительной силой государств, осуществляемой также в согласованных пределах индивидуально или коллективно. В доктрине неоднократно отмечалось, что международное право правильнее было бы называть межгосударственным. Термин «международное право» получил общее признание только к началу XIX в. Ясно одно: если международное право – это правила поведения участников межгосударственного общения в отношении друг друга, которые они создают в процессе такого общения, то предназначение данных правил этим исчерпывается. Во всяком случае следует исходить из того, что международное право возникло и развивалось как регулятор именно межгосударственных отношений.

На протяжении длительного времени относительное несовершенство международного права по сравнению с внутригосударственным многие авторы усматривали в том, что оно создается юридически не стоящими друг над другом участниками межгосударственного общения, носит координационный, а не субординационный (как внутригосударственное

право) характер и не может поэтому обеспечиваться столь же эффективно, как внутригосударственное право. Действительно, в значительной степени соблюдение международного права зависит от доброй воли участников межгосударственных отношений, поскольку нет власти, стоящей над ними. Это не означает, что оно вообще не обеспечено государственным принуждением. В определенных ситуациях государства могут индивидуально или сообща принуждать нарушителей международного права к его соблюдению. Если бы такой возможности не существовало в принципе, нельзя было бы считать международное право правом. Выбор вариантов международно-правового принуждения допускается в пределах, устанавливаемых международным правом. Однако вряд ли можно рассматривать международное право как менее совершенное, чем внутригосударственное, только на том основании, что оно не обеспечивается властью, стоящей над государствами. История знает много примеров, когда внутригосударственное право оказывалось в силу различных причин неэффективным, несмотря на его внешнюю обеспеченность принуждением, которое могло бы или должно было бы применяться соответствующим государством. Эффективность права, очевидно, нельзя автоматически связывать с особенностями организации принуждения, обеспечивающего его осуществление. Во внутригосударственной сфере она зависит главным образом от соотношения социальных сил внутри общества, в межгосударственной – от соотношения

сил на международной арене.

Международное право традиционно определяют как *систему норм*, регулирующих межгосударственные отношения, созданные их участниками. Преимущественно оно на самом деле состоит из таких норм, т.е. правил, рассчитанных на неоднократное применение. Нормативность – характерная черта права. Нормы международного права – его основа, первичные элементы, которые образуют его ткань. Их нельзя рассматривать как арифметические слагаемые, в сумме составляющие международное право. Международное право не сумма норм, поэтому неточно было бы характеризовать право вообще и международное право в частности как совокупность правовых норм, что было свойственно отечественной доктрине в течение довольно долгого периода времени. Иначе пришлось бы признать, что международное право выглядит как довольно хаотичное собрание норм, обязывающих различных по своему составу участников межгосударственных отношений, прежде всего различный в каждом случае круг государств.

На первый взгляд трудно разобраться в огромном скоплении международно-правовых норм, одни из которых обязывают, например, каких-либо двух участников межгосударственных отношений, другие – нескольких, третьи – относительно большое их количество. Одна категория норм может обязывать одни государства, другая – совершенно иные. Всемирно признанных, подлинно универсальных норм меж-

дународного права не так уж много. Есть, однако, иерархичность норм международного права, их взаимосвязанность, определенная логика их положения по отношению друг к другу. Они взаимодействуют, нередко оказывая влияние и на тех членов международного сообщества, на которых свое действие не распространяют. Это и объединяет их в специфическую систему, отличную от системы, образуемой нормами внутригосударственного права. Между прочим, и нормы внутригосударственного права далеко не всегда адресуются всему населению государства.

Вместе с тем нельзя сводить международное право (как и право вообще) только к системе норм. Признавая допустимость такого узкого толкования международного права, ставшего в значительной степени привычным, необходимо отметить, что это толкование является неполным.

Международное право состоит наряду с нормами из *индивидуальных дозволений, предписаний и запретов*, регулирующих межгосударственные отношения, которые обобщенно можно назвать индивидуальными международно-правовыми установками; как правило, они содержатся в международных договорах. К таким договорам относятся договоры о передаче одним государством другому какого-либо имущества, предметов и т.д.; соглашения об изменении уровня дипломатических представительств, о выдаче конкретных лиц (при отсутствии договора об экстрадиции). Передача имущества может занять какое-то время (если, например,

оно будет передаваться по частям), но все равно положения, предусматривающие его передачу, рассчитаны в принципе на многократное применение, хотя для ее осуществления и потребуются совершение нескольких действий. Важно, чтобы передача состоялась, и этим исчерпывается назначение данной установки. Ее содержание изложено в виде предписания одному государству передать какое-то имущество другому.

Индивидуальные международно-правовые установки могут содержаться также в имеющих обязательную силу решениях международных конференций, если это предусматривается правилами их процедуры. Теоретически они могут содержаться и в решениях международных судов, принятых *ex aequo et bono*, т.е. на основе справедливости, если такая возможность предусматривается в учредивших их актах. Единственным примером здесь может служить п. 2 ст. 38 Статута Международного суда ООН, согласно которому Суд вправе разрешать дела *ex aequo et bono*, если стороны с этим согласны.

Учитывая сказанное, международное право можно определить как *систему норм и индивидуальных правовых установок*, созданных участниками межгосударственных отношений для урегулирования этих отношений.

Международное право может также рассматриваться как *особая правовая система*. В доктрине существуют две точки зрения по вопросу о том, является ли международное пра-

во самостоятельной правовой системой. Согласно одной из них оно образует с внутригосударственным правом единую правовую систему. Согласно другой международное право и внутригосударственное право – две различные правовые системы (подробнее этот вопрос будет рассмотрен в гл. 5 настоящего учебника, посвященной соотношению международного и внутригосударственного права). Взгляд на международное право как на самостоятельную правовую систему имеет много сторонников. У термина «правовая система» есть несколько значений. Часто его употребляют в качестве характеристики специфики национального (внутригосударственного) права, рассматриваемого в процессе его осуществления. Иногда он используется для обозначения национального права ряда государств на основе сходства важнейших институтов и юридической практики. В этом смысле говорят об англосаксонской правовой системе, романо-германской, мусульманской и т.д. Нередко сходные национальные правовые системы объединяют не термином «правовая система», а термином «семья правовых систем», что более точно. Во всяком случае в указанных значениях термин «правовая система» применяется только по отношению к внутригосударственному праву. Такой же смысл он имеет и в ст. 9 Статута Международного суда, в которой говорится, что весь состав судей в целом должен обеспечить представительство главнейших форм цивилизации и основных правовых систем мира.

Встречается и отождествление правовой системы и системы права. Связь между этими понятиями, безусловно, существует, но под системой права обычно понимают внутреннее строение права, тогда как на правовую систему смотрят в свете функционирования права, юридической практики, «жизни» права. Правовая система в этом смысле – право в процессе его осуществления.

Наиболее важную часть международного права как правовой системы составляют *действующие и осуществляемые* нормы. Особое значение имеет их осуществление, международно-правовая практика, которая наполняет нормы реальным содержанием. Некоторые нормы могут действовать, но по тем или иным причинам не применяться. Однако именно практика их реализации вносит в них, если это необходимо, уточнения и развивает их. Возможны случаи, когда практика применения какой-либо нормы международного права приводит к возникновению новой, более конкретной нормы или обычкновения. Например, правило распределения мест по регионам в коллективных международных органах, члены которых выступают в личном качестве, закрепленное вначале в некоторых международно-правовых актах, стало если и не общеобязательным, то во всяком случае традиционным. Разного рода рабочие группы, учреждаемые международными органами для подготовки проектов международных договоров, деклараций и т.п., стремятся принимать свои решения на основе консенсуса, даже если это прямо не преду-

смотрено в решении об их создании. Такова практика – одна из многочисленных граней международного права как правовой системы. Примером появления на основе практики международно-правовой нормы может служить правило, согласно которому воздержание при голосовании постоянного члена Совета Безопасности ООН не считается применением так называемого права вето. В Уставе ООН это правило не предусмотрено. Оно сложилось как международно-правовая норма в практике Совета Безопасности.

2.2. Особенности международного права

Международное право имеет по крайней мере пять основных особенностей: объект регулирования, его субъекты, процесс его создания, его источники и принуждение, обеспечивающее его соблюдение. Эти особенности связаны друг с другом.

Объектом международно-правового регулирования являются межгосударственные отношения. Межгосударственные отношения определяют объективные границы международного права. Придерживаясь взгляда, в соответствии с которым международное право имеет межгосударственный характер, можно утверждать, что оно не в состоянии регулировать внутригосударственные отношения или международные немежгосударственные отношения. В свою очередь внутригосударственное право не в состоянии регулировать межгосударственные отношения. Не все межгосударственные отношения урегулированы международным правом, но оно в силу своей природы объективно не может выйти за их пределы. Международные отношения немежгосударственного характера складываются внутри тех или иных обществ, в пределах власти тех или иных государств. Их специфика заключается в том, что они пересекают государственные границы, охватываются юрисдикцией двух или более госу-

дарств или государствовподобных образований, с точки зрения правового регулирования у них больше общего с внутригосударственными отношениями, чем с межгосударственными. В той мере, в какой они возникают внутри определенного общества, они могут подвергаться регулированию правом соответствующего государства. Их участниками являются индивиды, неправительственные организации, учреждения, государственные органы и т.п., т.е. лица, подпадающие под власть определенного государства, поведение которых может поэтому регулироваться правом данного государства.

Субъектами международного права могут быть только участники межгосударственных отношений. Эта особенность международного права вытекает из предыдущей. Если признавать, что международное право регулирует межгосударственные отношения, то необходимо признавать и то, что оно не в состоянии регулировать отношения между теми, кто не способен быть участником межгосударственных отношений.

Субъект международного права – участник межгосударственных отношений, являющийся носителем международных прав и обязанностей, т.е. прав и обязанностей, возникающих в результате распространения на него действия каких-либо норм международного права либо индивидуальных международно-правовых установок.

Субъекты международного права могут подразделяться

на первичные и производные. К *первичным* могут быть отнесены государства, народы, государственность которых, находясь в процессе становления, достигла степени, позволяющей им участвовать в межгосударственных отношениях. Первичных участников межгосударственных отношений никто не создает в качестве таковых. Возникнув как определенные социальные организмы, как организации людей, выступающие от имени определенных обществ, они неизбежно вступают в контакт друг с другом. Им изначально присуща правотворческая функция в межгосударственной сфере – способность заключать международные договоры и вообще участвовать в создании норм международного права.

К *производным* субъектам международного права обычно относят межправительственные организации. Вольные города и иные сходные с ними образования также можно отнести к этой категории субъектов международного права, так как их правосубъектность – результат намерений и деятельности первичных субъектов, зафиксированный в международном договоре. В самых общих чертах их международная правосубъектность проявляется в том, что создатели наделили их правом выступать в межгосударственных отношениях от собственного имени. Это право, закрепленное в международном договоре, предусматривающем учреждение межправительственной организации или создание вольного города либо подобного ему образования, может выражаться в самых разных видах, конкретизироваться по-разному, воплощаясь

в конечном счете в определенной правоспособности указанных субъектов, т.е. в их определенных правах и обязанностях.

Право выступать на международной арене от собственного имени означает право заключать международные договоры либо право совершать от своего имени какие-либо другие акты, рассматриваемые как акты участника межгосударственных отношений и подпадающие под непосредственное воздействие тех или иных норм международного права. К такого рода актам можно отнести ведение переговоров, принятие резолюций, имеющих рекомендательный или обязательный характер (последние обычно принимаются межправительственными организациями по вопросам своей внутренней жизни), и т.п.

Международное право создается путем согласования волеизъявлений участников межгосударственных отношений. Это одно из важнейших отличий международного права от внутригосударственного.

Правотворчество в межгосударственной сфере строится на основе соглашения, явного или молчаливого, складывающегося стихийно, между участниками межгосударственных отношений, двумя и более. Оно осуществляется не одной властью, как это происходит во внутригосударственной сфере, а юридически равными партнерами, которые, создавая те или иные нормы международного права или принимая индивидуальные установки, превращают себя тем самым в их

субъектов.

Международное право выражает волю государств либо непосредственно, либо через образованные ими международные механизмы. В отечественной юридической литературе обычно указывали на то, что согласование воли государств является сущностью международного правотворческого процесса. Более точным было бы, однако, говорить о согласовании не воли, а волеизъявлений как внешних выражений воли. Для права важно именно проявление воли в определенном поведении, действии или бездействии. Воли выраженные, т.е. волеизъявления, могут совпадать, совмещаться, взаимно корректироваться.

Источниками международного права являются формы, в которых оно воплощается, существует. Они представляют собой внешнюю фиксацию результатов правотворческого процесса в межгосударственной сфере и отражают специфику этого процесса. В них выражаются результаты волеизъявлений, исходящих от двух и более участников межгосударственных отношений, а не от единственной власти, одного государства. В том или ином виде они фиксируют соглашения, достигнутые участниками межгосударственных отношений.

Принято считать, что источниками международного права являются и нормативные международно-правовые акты, и международные (международно-правовые) обычаи, т.е. такая форма существования норм международного права, ко-

торая характеризуется наличием четкой письменной фиксации содержания этих норм. Если считать, что в понятие международного права следует включать индивидуальные международно-правовые установки (дозволения, предписания и запреты, рассчитанные на однократное применение и не имеющие нормативной основы), то придется признать, что к источникам международного права должны быть отнесены и международно-правовые индивидуальные акты, содержащие такие установки. В этом случае, очевидно, необходимо различать источники норм международного права и источники международного права как более широкое понятие, охватывающее источники и норм международного права, и индивидуальных установок.

Нормативные международно-правовые акты – это главным образом международные договоры и некоторые решения международных организаций и конференций, имеющие юридически обязательный характер. Индивидуальными международно-правовыми актами считаются либо международные договоры, либо решения международных организаций и конференций. Однако к источникам международного права в указанном выше широком смысле следует отнести только те из них, которые не могут рассматриваться исключительно как акты применения международного права, т.е. только как источники индивидуальных международно-правовых установок, не опирающихся на нормативную основу. В качестве таких источников могут выступать практиче-

ски международные договоры и юридически обязательные решения международных конференций. Юридически обязательные решения международных организаций, рассчитанные на однократное применение, принимаются на основе их уставов, имеют, следовательно, нормативную основу и должны быть отнесены к области применения (осуществления) международного права.

То, что в основе международного права лежит соглашение между теми или иными его субъектами, неизбежно отражается на его источниках. Они не могут быть правовыми актами, исходящими от одного государства, либо обычаями, санкционированными одним государством. В первую очередь это сказывается на реквизитах международных договоров. Закон как источник внутригосударственного права не может быть источником международного права. Распространенное некогда выражение «законы и обычаи войны» никогда нельзя было понимать буквально. Договаривающиеся стороны могут назвать заключенный ими договор пактом, конвенцией и даже законом. От этого он не потеряет свою договорную природу. Но законом договор не называют, очевидно, потому, чтобы избежать ненужных ассоциаций с внутригосударственным правовым актом.

Встречающееся в западной юридической литературе выражение «международное законодательство» должно восприниматься не буквально, а как условное обозначение всей совокупности международных договоров. В отечественной

доктрине это выражение предпочитают не использовать.

Международно-правовое принуждение отличается от внутригосударственного правового принуждения кругом лиц (субъектов), которым оно может быть адресовано, характером, а также организацией его осуществления и спецификой ограничения средств, способов и мер его осуществления.

Специфика международно-правового принуждения заключается, во-первых, в том, что оно непосредственно адресуется участникам межгосударственных отношений. Принуждение на основе международного права преследует цель заставить людей, выступающих от имени определенного субъекта международного права, вести себя таким образом, чтобы в своих действиях, которые рассматриваются в сфере межгосударственных отношений как действия самого этого субъекта, они придерживались положений международного права.

Во-вторых, специфика международно-правового принуждения обусловлена спецификой международного права, его координационным характером. Участники межгосударственных отношений, создающие его для регулирования этих отношений, не находятся между собой в иерархической зависимости. Они обеспечивают его реализацию, когда необходимо и когда они в состоянии это сделать, с помощью принуждения, применяемого ими друг к другу индивидуально или сообща, коллективно.

Обычно в международно-правовой литературе, когда анализируют практику международно-правового принуждения, подчеркивают в первую очередь то, что оно осуществляется в отличие от внутригосударственного не «сверху», поскольку в сфере межгосударственных и иных отношений отсутствует единый централизованный аппарат принуждения. Эта черта международно-правового принуждения может считаться главной, решающей.

В принципе в сфере межгосударственных отношений государство использует или может использовать свой аппарат для применения принуждения, как и во внутригосударственной сфере. Разумеется, могут использоваться различные звенья этого аппарата.

Но и там и здесь государство в целом действует в подобных ситуациях как орудие насилия. Оно обеспечивает своей принудительной силой международное право, как и свое собственное (это касается, естественно, той части международного права, которую оно считает для себя обязательной и которая его связывает). Поэтому когда отмечается, что государство обеспечивает принудительной силой свое право, следует под «своим» понимать соответствующую часть международного права.

В-третьих, специфика международно-правового принуждения проявляется в том, что оно в организационном плане может быть непрямым. Во внутригосударственной сфере это исключено. Если международно-правовое принуждение

применяется коллективно через международную организацию, от имени этой организации, то, хотя фактически его будут осуществлять в определенной степени конкретные государства-члены, юридически оно будет исходить от самой организации. Степень использования механизма международной организации при применении принуждения может быть различной. Так, при применении вооруженной силы на основе ст. 42 Устава ООН государства частично используют собственный механизм принуждения, передавая его часть – определенные воинские контингенты – во временное распоряжение Совета Безопасности.

В-четвертых, можно указать на еще одну черту, которая отличает международно-правовое принуждение. Диапазон способов, средств и мер международно-правового принуждения, к которым прибегают в межгосударственном общении, ограничен нормами международного права. Не всякое принуждение в этой сфере (точнее, не всякие средства, меры и способы принуждения) считается правомерным. В самом факте ограничения средств, мер принуждения нет какой-либо специфики, свойственной международно-правовому принуждению. И внутригосударственное право ограничивает диапазон допустимых способов, средств и мер принуждения. Специфика заключается в том, что в основе ограничения международно-правовых способов, средств и мер принуждения лежит соглашение между участниками межгосударственного общения. Это одно из проявлений коорди-

национальной природы международного права.

2.3. Система международного права

Система международного права – это распределение норм международного права и индивидуальных международно-правовых установок, не имеющих нормативной основы, по институтам, отраслям и подотраслям с учетом их взаимосвязи, обуславливающее целостность международного права. *Структура* международного права – это распределение его норм (и установок) по иерархичности волеизъявлений, лежащих в их основе. Иногда структуру международного права рассматривают как неотъемлемую часть его системы.

Можно отметить, что когда говорят о международном праве как о системе иной, чем внутригосударственное право, имеют в виду не систему международного права, а международное право как особую правовую систему (на значение последнего выражения обращалось внимание выше).

Принято подчеркивать, что в основе системы права вообще как системы любой отрасли права лежат объективные критерии. Это относится и к международному праву. Между прочим, если придерживаться точки зрения, согласно которой международное право в состоянии регулировать внутригосударственные отношения и образует с внутригосударственным правом единую правовую систему, оно может рассматриваться просто как одна из отраслей права. Но каковы

бы ни были взгляды на данный вопрос, несомненно, система международного права имеет объективный фундамент. Вместе с тем представления о том, как она выглядит, весьма разнообразны, и это накладывает отпечаток на последовательность расположения глав в курсах и учебниках международного права. Каждый автор распределяет рассматриваемый материал в том порядке, который соответствует его взглядам на систему международного права.

Разделение внутригосударственного права на отрасли устоялось довольно давно. Давно сложились и системы основных отраслей внутригосударственного права. В международном праве в качестве отраслей даже в середине XX в. рассматривались главным образом морское, воздушное, посылское и консульское право, и лишь во второй половине XX в. начинается заметное выделение других его отраслей. Этот процесс продолжается и в настоящее время по мере расширения круга вопросов, становящихся предметом межгосударственного сотрудничества. Естественно, развитие и усложнение межгосударственных отношений влияют на систему международного права. Традиционное в XIX – начале XX в. деление международного права на право мира и право войны ушло в прошлое после принятия Устава ООН, который оказал огромное воздействие на формирование новой системы международного права.

В отечественной науке получило распространение представление о том, что международное право целесообразно

делить на общую и особенную части. Хотя такое деление копирует систему уголовного права – одну из отраслей внутригосударственного права, – в этом есть своя логика. В общую часть помещают все, что относится к основным понятиям международного права, а в особенную включают его отрасли. Проблема, однако, состоит в том, что ряд авторов помещают в общую часть нормы и институты, которые, по мнению других, относятся к особенной части (например, в общую часть иногда включают право международных договоров, хотя это, согласно современным взглядам, отрасль международного права и ее логичнее было бы отнести к особенной части).

Система того или иного курса или учебника не всегда точно соответствует представлениям отдельного автора или коллектива авторов о системе международного права как такового. Прежде всего во внимание принимаются система науки международного права и, разумеется, потребности тех, кому адресован курс или учебник. Часто перестановка тем в учебниках или их дробление на сравнительно мелкие темы, которые раскрываются более подробно, диктуются задачами конкретного учебного процесса и профилем учебного заведения. Ряд вопросов, которые обычно рассматриваются в курсах и учебниках, выходят за рамки непосредственно системы международного права. К ним относятся система международного права, его особенности, нормы и источники международного права, его история и некоторые дру-

гие, а именно без рассмотрения большинства из них изучение самого международного права, ориентированное на его систему, будет затруднено. И все же и сама наука международного права, и учебники, ему посвященные, в конечном счете опираются на его систему.

Если сравнить системы, предлагаемые различными авторами, то в них можно обнаружить и общее. Почти все на первое место ставят нормы и институты, относящиеся к субъектам международного права. Общее, что в них присутствует, и есть свидетельство существования объективной основы системы международного права.

Многовариантность системы международного права объясняется и тем, что различные его отрасли иногда частично совмещены или взаимопроникаемы. Одни и те же нормы и институты могут быть отнесены к разным отраслям. Например, такая подотрасль международного права, как дипломатическое право международных организаций, может рассматриваться и как подотрасль дипломатического права. Женевское право (категории норм, посвященных защите жертв войны, т.е. прав человека в период вооруженных конфликтов) может быть включено как в право вооруженных конфликтов, так и в международное гуманитарное право в широком смысле, охватывающее также международное право прав человека.

Некоторые отрасли международного права находятся в процессе становления, хотя сомнений в том, что это отрасли,

нет. К ним относятся международное экономическое и международное экологическое право. Вместе с тем существуют категории норм, играющих важную роль в межгосударственных отношениях, причем довольно многочисленных, которые еще не выкристаллизовались в отдельные отрасли. К ним относятся нормы, регулирующие научно-техническое и культурное сотрудничество, сотрудничество в области здравоохранения и т.д. Условно их можно отнести к категории норм, регулирующих сотрудничество по специальным вопросам. Некоторые авторы считают, что уже возникли такие отрасли, как международное медицинское право, атомное (или ядерное) право и т.п. Вероятно, их можно было бы считать скорее подотраслями в рамках указанной выше категории норм, которая не рассматривается как отрасль международного права и не получила определенного наименования.

Наметилась тенденция подразделять отрасли международного права на материальные и процессуальные. Спорно, насколько оправданным можно считать слово «процессуальные». Чаще всего оно ассоциируется с судебной деятельностью. Нет сомнений в том, что нормы, определяющие порядок функционирования международных арбитражей и судов, носят процессуальный характер; к процессуальным международно-правовым нормам иногда относят вообще нормы, регулирующие осуществление официальных контактов между субъектами международного права, в ходе ко-

торых обычно применяются нормы международного материального права. К процессуальным отраслям можно отнести дипломатическое право, право международных договоров и некоторые другие отрасли.

Один из вариантов системы международного права может состоять из следующих элементов: а) основные положения и принципы; б) материальные отрасли; в) процессуальные отрасли.

Следует отметить, что ряд отраслей международного права не являются чисто материальными или чисто процессуальными. Право вооруженных конфликтов, например, содержит нормы и материального, и процессуального характера. И все же общая ориентация той или иной отрасли позволяет со значительной степенью уверенности характеризовать ее преимущественно как материальную или как процессуальную.

В некоторых работах объединяют исключительно для данного исследования нормы и институты, относящиеся к разным отраслям международного права. Например, в качестве предмета изучения выбирают интернационализованные территории или особые территориальные режимы. Нет сомнений в том, что есть что-то общее во всех этих нормах, обуславливающее известные общие элементы режимов, устанавливаемых такими нормами. В режимах Антарктики и вольных городов, небесных тел и морского дна, международных проливов и каналов можно обнаружить определен-

ные общие элементы. Их можно найти также в режимах зон, свободных от ядерного оружия, и нейтрализованных зон. Это оправдывает их изучение для каких-то целей в той или иной специальной работе, но не означает, что все нормы, устанавливающие указанные режимы, тем самым относятся к одной отрасли международного права. «Взаимопроникновение» отраслей международного права объясняет объединение определенных норм международного права, принадлежащих к разным отраслям, в качестве предмета исследования.

С практической точки зрения могут быть полезными исследования, в которых изучаются и сравниваются нормы международного и внутригосударственного права, посвященные определенному комплексу вопросов. Например, достаточно распространены исследования, озаглавленные «Морское право» или «Воздушное право», в которых рассматриваются нормы как международного, так и внутригосударственного права, относящиеся к соответствующим вопросам. Это не означает, что нормы международного морского или воздушного права стали частью национального права того или иного государства или нормы национального морского или воздушного права стали нормами международного права.

Такое объединение различных по своей природе норм в качестве предмета исследования никакого отношения к системе международного права не имеет.

Вопросы для обсуждения

1. Что такое международное право?
2. Что такое международное право как правовая система?
3. Какие общественные отношения являются объектом международно-правового регулирования?
4. Кто может быть субъектом международного права?
5. Как создается международное право?
6. В чем отличие источников международного права от источников внутригосударственного права?
7. В чем отличие внутригосударственного правового принуждения от международно-правового?
8. Что такое система международного права и что собой представляют ее составные элементы?
9. Можно ли создать единую систему международного права? Если нельзя, то почему?

Литература

Бобров Р.Л. Основные проблемы теории международного права. М., 1968.

Вне конфронтации. Международное право в период после холодной войны: Сборник статей. М., 1996.

Действующее международное право. В 3 т. М., 1996. Т. 1.

Разд. 3.

Курс международного права. В 7 т. Т. 2. М., 1989. С. 192, 209–235.

Левин Д.Б. Принцип мирного разрешения международных споров. М., 1977.

Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. М., 2007.

Тузмухамедов Б.Р. Международное право в конституционной юрисдикции: Хрестоматия. М., 2006.

Тункин Г.И. Теория международного права. М., 1970.

Фельдман Д.И. Система международного права. Казань, 1983.

Черниченко С.В. Теория международного права. В 2 т. М., 1999.

Глава 3. Нормы и принципы международного права

3.1. Нормы международного права. – 3.2. Принципы международного права.

3.1. Нормы международного права

Понятие нормы международного права. *Норма* международного права – это модель поведения участников международных отношений, обеспечиваемая принуждением, осуществляемым государствами индивидуально или коллективно, непосредственно или через созданные ими международные механизмы. Это именно модель определенного поведения, правило, рассчитанное на неоднократное применение. Поскольку международное право – это прежде всего система соответствующих норм, такие нормы представляют собой «клеточки», слагаемые международного права.

В основе любой нормы международного права лежат *согласованные волеизъявления* не менее двух участников международных отношений (в первую очередь государств). Если в какой-либо правовой норме выражена воля только одного государства, то это норма внутригосударственного права, которая не в состоянии регулировать межгосударственные отношения. Она может регулировать либо внутригосударственные отношения, либо международные отношения немежгосударственного характера. Норма международного права регулирует отношения между теми членами международного сообщества, которые либо участвовали в ее создании и признали, что она распространяет на них свое действие, либо признали уже после ее создания, что она распро-

страняет свое действие и на них.

Условия, определяющие начало и прекращение действия нормы международного права, устанавливаются ее создателями. В одних случаях они формулируются достаточно четко или явно подразумеваются (договорные нормы), в других – складываются стихийно, чаще всего постепенно (обычные нормы).

Как и любая правовая норма, норма международного права состоит из трех элементов, образующих ее структуру: гипотезы (указания на условия, при которых она применяется), диспозиции (определения поведения участников межгосударственных отношений, которым она адресована, в соответствующих условиях) и санкции (указания на меру ответственности участника межгосударственных отношений, поведение которого не будет соответствовать предусмотренному в диспозиции). В письменных источниках международного права (договорах, иногда резолюциях международных организаций) находят отражение лишь гипотезы и диспозиции международно-правовых норм, причем часто в их словесном выражении эти элементы слиты. Например, в Международном пакте о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. сказано: «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность». Если выделить в этой формулировке гипотезу и диспозицию, то эта фраза звучала бы следующим образом: «Каждое государство – участник Пакта берет на себя обязательство в отношении

других его участников, касающееся каждого человека, находящегося под его юрисдикцией, т.е. в пределах его власти (*гипотеза*), обеспечить, чтобы он имел право на свободу и личную неприкосновенность, т.е. предоставить ему такое право и создать надлежащие условия для его реализации (*диспозиция*)». Нередко гипотезы и диспозиции международно-правовых норм помещают в различных статьях международно-правового акта и даже в различных, но связанных друг с другом актах. Например, в ст. 22 Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. закреплено положение о неприкосновенности помещений дипломатического представительства (диспозиция), а в п. 4 ст. 1 раскрывается значение термина «помещения дипломатического представительства» (гипотеза).

Санкции международно-правовых норм, как правило, в письменных источниках международного права обнаружить нельзя. Они отражены в международных обычаях и носят абсолютно определенный характер. В отличие от санкций внутригосударственных норм, которые являются абсолютно определенными (т.е. указывают, что данное правонарушение влечет за собой только строго определенную меру ответственности, например высшую меру наказания) или относительно определенными (т.е. указывают, что правонарушение может повлечь за собой ряд различных мер ответственности в установленных пределах, например лишение свободы на срок от 5 до 10 лет), санкции международно-право-

вых норм можно было бы сформулировать следующим образом: «Данное международное правонарушение влечет за собой меру ответственности, которая определяется заинтересованными сторонами». Чаще всего она предусматривается соглашением между государством-правонарушителем и государством (или государствами), пострадавшим от правонарушения. Иногда к исполнению тех или иных мер ответственности государство-правонарушитель принуждается пострадавшими государствами (как это было, например, с Германией и ее союзниками после их поражения во Второй мировой войне). Происходит это в результате соглашения, которое государство-правонарушитель вынуждено заключить с пострадавшими государствами, или иным образом, например в результате безоговорочной капитуляции, зависит от конкретной ситуации.

Нормы международного права, как и вообще правовые нормы, взаимосвязаны. Возможны случаи, когда осуществление одной из них обусловлено осуществлением другой. Так, каждое государство имеет право оказать вооруженную помощь другому государству, подвергшемуся вооруженному нападению. Жертва нападения, согласно соответствующей норме международного права, может оказать сопротивление нападающей стороне, но имеет также право просить о помощи и другие государства. Другие государства в свою очередь вправе ее оказать. Если просьба о помощи не будет адресована каким-либо государствам, по собственной иници-

циативе оказать ее они не вправе. Обычно все вопросы, возникающие в связи с вооруженным нападением одного государства на другое, рассматриваются в контексте единого института самообороны. Но в сущности все они регламентируются комплексом неразрывно связанных друг с другом норм. Одна из них предусматривает право государства защищаться своими силами, другая – его право обращаться за помощью к каким-либо государствам, третья – право последних оказать такую помощь.

Действие норм международного права, как и вообще правовых норм, не обязательно означает их применение на практике. Обычно нормы международного права начинают применяться, когда имеет место тот или иной юридический факт (какое-либо событие, влияющее на межгосударственные отношения, действия отдельных государств, влекущие международно-правовые последствия). Например, нормы, касающиеся обращения с военнопленными, начинают применяться, когда возникает вооруженный конфликт между государствами. Возможны случаи, когда нормы международного права применяются и при отсутствии юридических фактов. Так, норма, предусматривающая неприкосновенность помещений дипломатического представительства, не требует для своего применения наступления каких-либо событий, действий тех или иных граждан и т.п. В принципе достаточно, чтобы такая неприкосновенность соблюдалась. Это не исключает определенных усилий со стороны

принимающего государства: организации внешней охраны, инструктирования должностных лиц, в компетенцию которых входит обеспечение неприкосновенности дипломатического представительства, и т.д. Но такие усилия направлены на предотвращение нарушений их неприкосновенности, а не являются условием применения упомянутой нормы.

Органы, учреждения и должностные лица любого государства должны учитывать, что в той мере, в какой их действия затрагивают другие государства, эти действия рассматриваются последними как действия государства, от имени которого они выступают.

В общем плане следует отметить, что органы, учреждения и должностные лица каждого государства должны осуществлять свою деятельность с учетом норм международного права, распространяющих на него свое действие.

Содержание норм международного права . Содержание норм международного права составляют международно-правовые обязательства. Часто их называют просто международными обязательствами, хотя это неточно. Не все международные обязательства носят правовой характер. Существует, например, понятие политических обязательств государств, соблюдение которых обеспечивается не международно-правовым принуждением, а политической заинтересованностью сторон, добросовестностью их лидеров и мировым общественным мнением. Практически политические обязательства представляют собой разновидность мораль-

ных обязательств, только принятых на межгосударственном уровне.

Международно-правовое обязательство – это урегулированное нормой международного права отношение между участниками межгосударственного общения, в силу которого одна из его сторон обязуется либо совершить в пользу другой стороны определенные действия, либо воздержаться от совершения тех или иных действий, а другая сторона имеет право требовать от первой исполнения данной обязанности. То, что содержание норм международного права составляют международно-правовые обязательства, вытекает из координационного характера международного права, из того, что оно создается путем соглашения между не подчиняющимися в юридическом смысле друг другу участниками межгосударственного общения.

Международно-правовые обязательства могут быть простыми и сложными. *Простые* обязательства состоят из одной обязанности какой-либо стороны и соответствующего ей права другой стороны. Как правило, международно-правовые обязательства бывают *сложными*, т.е. состоят из комплекса взаимных прав и обязанностей сторон.

Международно-правовые обязательства бывают *двусторонними* и *многосторонними*. В первом случае они связывают только участников межгосударственных отношений, во втором – каждого из участников с рядом других. Например, участник многостороннего международного договора

берет на себя определенные обязательства в отношении всех других его участников наряду с тем, что некоторые обязательства, вытекающие из такого договора, он может брать в отношении каждого из участников договора в отдельности. Так, если договор предусматривает создание международного органа, контролирующего его соблюдение сторонами, то каждый участник договора берет на себя обязательство перед всеми остальными участниками нести определенную долю расходов, обеспечивающих функционирование этого органа. Вместе с тем в большинстве случаев многосторонние обязательства могут быть разделены на двусторонние. Если каждый участник Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. обязуется соблюдать право мирного прохода иностранных судов в своих территориальных водах, то это обязательство легко может рассматриваться как сумма двусторонних обязательств в отношении любого другого участника, чьи суда собираются воспользоваться указанным правом. Среди многосторонних обязательств следует выделить обязательства *erga omnes*, т.е. обязательства в отношении всех членов международного сообщества. Если какой-либо участник межгосударственных отношений нарушает такое обязательство, то у любого члена международного сообщества возникает право требовать прекращения нарушения, ликвидации его последствий, т.е. ставить вопрос об ответственности нарушителя, независимо от того, пострадал непосредственно данный член международного сообщества от совершенного

правонарушения или нет. К обязательствам *erga omnes* относится, например, обязательство не прибегать к угрозе применения силы или применению силы в межгосударственных отношениях.

Международно-правовые обязательства могут быть рассчитаны на *однократное* совершение каких-либо действий. Такого рода обязательства предусматриваются договорами о передаче определенного имущества от одного государства другому или соглашениями об обмене между государствами конкретными лицами, которые ими задержаны по тем или иным причинам, и другими договорами подобного типа. Такие обязательства не составляют содержания какой-либо международно-правовой нормы, так как не носят общего характера, не являются, строго говоря, моделью поведения. Это не умаляет их юридической обязательности для сторон. Просто они составляют содержание индивидуальных международно-правовых установок, определяя рамки возможного или должного поведения участников межгосударственных отношений в каждом отдельном случае. Их выполнение означает их прекращение.

В некоторых случаях субъекты международного права берут на себя международно-правовые обязательства в *одностороннем* порядке. В основном, как показывает практика, это делают государства. Государства должны дать понять другим участникам межгосударственных отношений, что они берут на себя обязательство именно международ-

но-правового характера. Сами по себе обязательства, принятые в одностороннем порядке, не составляют содержания какой-либо нормы международного права, хотя они могут быть рассчитаны на длительное применение, например обязательство не осуществлять ядерные взрывы. Однако в случае нарушения таких обязательств государства (или другие субъекты международного права), взявшие их на себя, должны нести за это международно-правовую ответственность. Ответственность за их нарушение вытекает из норм международного права: во-первых, из принципа добросовестного соблюдения международных обязательств и, во-вторых, из так называемого эстоппеля – нормы, согласно которой государство, взяв на себя в одностороннем порядке то или иное международно-правовое обязательство, не вправе от него отступить, не объявив перед этим официально, что оно решило от данного обязательства отказаться. Эстоппель имеет и другое значение: при определенных обстоятельствах государство теряет право ссылаться на основания недействительности международного договора, в котором оно участвует и от которого хочет отказаться, считая, что по каким-то причинам он недействителен. В этом втором значении эстоппель относится к праву международных договоров.

Международно-правовые обязательства, составляющие содержание норм международного права, могут формулироваться по-разному в зависимости от того, какому методу правового регулирования их создатели отдают предпочте-

ние. Это может бы предписательный, дозволительный или запретительный метод. Указанные методы находят отражение в любой правовой норме. Специфика в данном случае заключается в том, что ни предписание, ни дозволение, ни запрет, содержащиеся в международно-правовой норме, не исходят от какой-либо власти, стоящей над государствами, связанными такими нормами.

Содержание норм в конечном счете основано на соглашении между участниками межгосударственного общения.

В одном случае акцентируется обязанность *совершить* определенные действия, в другом – право *совершать или не совершать* какие-либо действия, в третьем – обязанность *не совершать* те или иные действия. Например, если подчеркивается, что государство должно обеспечить надлежащую внешнюю охрану помещений дипломатического представительства, речь идет о предписании; если говорится о том, что прибрежное государство осуществляет суверенные права над континентальным шельфом в целях его разведки и разработки его природных ресурсов, речь идет о дозволении (государство может и не вести разработки природных ресурсов своего континентального шельфа); наконец, если предусматривается, что государство не должно вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства, речь идет о запрете. Однако на чем бы ни делался акцент в норме международного права – на праве или на обязанности субъекта, которому она адресована, обя-

зательство, составляющее содержание нормы, всегда представляет собой сочетание определенных, корреспондирующих друг другу прав и обязанностей участников межгосударственных отношений. Так, обязанность обеспечить надлежащую внешнюю охрану помещений иностранных дипломатических представительств корреспондирует праву соответствующих государств требовать, чтобы такая охрана была обеспечена; праву государства вести разработку природных ресурсов своего континентального шельфа – обязанность других государств уважать это право; запрещению вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства, – право любого государства требовать от других государств соблюдения такого запрета.

Если возникает необходимость в установлении точного содержания международно-правовых норм, прибегают к обычным способам и формам толкования. Особенностью *официального толкования* норм международного права является то, что оно приобретает юридически значимый для заинтересованных сторон характер и в том случае, если они дали согласованное между собой толкование. *Казуальное*, т.е. для данного конкретного случая, обязательное для сторон толкование норм международного права могут давать международные судебные органы. Особым авторитетом пользуется толкование, которое дает Международный суд ООН. Нередко оно практически приобретает характер прецедента, особенно если относится к международным обыч-

ным нормам. Иногда толкование норм международного права дается в резолюциях международных организаций рекомендательного характера.

Классификация норм международного права. Существуют различные варианты классификации норм международного права (в зависимости от ее оснований). Преимущественно они соответствуют вариантам классификации правовых норм, используемых в теории права. Вместе с тем есть некоторые свойственные международному праву особенности, которые накладывают отпечаток на классификацию его норм.

Прежде всего нормы международного права можно классифицировать *по кругу* тех *участников* межгосударственных отношений, на которых они распространяют свое действие. Поскольку международное право регулирует отношения между юридически не подчиняющимися друг другу участниками этих отношений, нормы международного права распространяют свое действие на тех, кто их признал, согласился ими руководствоваться. В связи с этим следует различать общепризнанные нормы международного права, нормы, признанные группой членов межгосударственного сообщества, и двусторонние. Большинство норм международного права не распространяет свое действие на всех участников межгосударственных отношений. Они могут регулировать отношения, например, между большинством государств мира или их значительной частью (Венская конвен-

ция о дипломатических сношениях 1961 г., Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.), могут распространять свое действие только на какую-то группу государств в пределах одного региона (Договор о запрещении оружия в Латинской Америке 1967 г.). Общепринятые нормы считаются таковыми потому, что практически все члены межгосударственного сообщества прямо или косвенно согласились считать их для себя обязательными. Они образуют своеобразный каркас международного права. Общепризнанной является, например, норма, предусматривающая неприкосновенность личности дипломатического представителя, или норма, закрепляющая свободу судоходства в открытом море. Такого рода нормы могут воспроизводиться, подтверждаться и конкретизироваться в двусторонних и многосторонних международных договорах, но это не умаляет их значения как общепризнанных.

Нормы международного права классифицируются также в зависимости от того, между *какими участниками* межгосударственного общения они применяются. Большинство норм международного права регулирует отношения между государствами. Имеются наряду с этим и нормы, регулирующие отношения между государствами и межправительственными организациями, между межправительственными организациями, а также между иными субъектами международного права (например, между государствами и народами, ведущими борьбу за независимость, и признанными субъекта-

ми международного права).

В зависимости от источников, в которых воплощены нормы международного права, говорят о договорных нормах, обычных нормах и нормах, содержащихся в резолюциях международных организаций (тех резолюциях, которые согласно уставу организаций имеют обязательный характер и содержат общие правила поведения, например правила процедуры того или иного органа организации). Иногда употребляют выражение «нормы общего международного права» или просто «общее международное право». Имеются в виду общепризнанные нормы, прежде всего обычные нормы универсального, всемирного характера. Некоторые обычные нормы международного права могут признаваться не всеми государствами, действовать, например, в пределах определенного региона (нормы, относящиеся к предоставлению так называемого дипломатического убежища в странах Латинской Америки, и т.п.). В данном случае речь идет именно о нормах, действующих в глобальном масштабе, даже если они нашли отражение в каких-либо международных договорах, приобрели для их участников договорный характер, продолжают обязывать и государства, не участвующие в данных договорах, а также регулируют отношения между их участниками и теми, кто в таких договорах не участвует.

Нормы международного права подразделяют на императивные (*jus cogens*) и диспозитивные. *Императивность* нормы международного права заключается не в категоричности

веления (предписания или запрета), который она содержит, а в недопустимости отступления от нее. В Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г., участницей которой в качестве продолжателя СССР является и Россия, дается следующее определение: «...императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо и которая может быть изменена только подобной нормой общего международного права такого же характера». Субъект международного права, прежде всего государство, обязан вести себя в соответствии с теми нормами международного права, которые распространяют на него свое действие. В этом смысле недопустимо отклонение (отступление) от действующей нормы международного права. Особенностью императивной нормы международного права является то, что государства, признав ее в качестве таковой, не вправе ни отменить ее для себя в одностороннем порядке, ни отступать от нее или видоизменять ее во взаимоотношениях с другими государствами или иными субъектами международного права путем заключения международного договора. Если, например, какие-либо государства считают, что им по определенным причинам выгодно прибегать к применению вооруженной силы друг против друга для решения возникающих между ними спорных вопросов, они не вправе предусмотреть это в международном договоре, который им

хотелось бы заключить, поскольку это противоречит императивной норме международного права, закрепляющей обязательство государств не прибегать во взаимоотношениях друг с другом к применению силы или угрозе ее применения.

Императивные нормы возникают и исчезают постепенно в результате развития межгосударственных отношений. Официально признанного и тем более исчерпывающего перечня таких норм не существует. *Диспозитивные* нормы международного права (*jus dispositivum*) образуют в количественном отношении большую часть международно-правовых норм. Среди них есть и общепризнанные нормы. От таких норм возможны отступления в договорном порядке. Например, диспозитивной является норма, запрещающая предоставлять политическое убежище в помещениях дипломатического представительства (дипломатическое убежище). Однако если какие-либо государства заключили договор, предусматривающий в их взаимоотношениях использование дипломатического убежища, это будет считаться вполне допустимым. В действительности государства предпочитают не заключать договоров о дипломатическом убежище, исключая Латинскую Америку. Там, наряду с довольно расплывчатым обычаем предоставлять дипломатическое убежище, существует несколько договоров между некоторыми государствами по этому поводу.

Диспозитивный характер норм, содержащихся в международных договорах, не означает, что участники договоров

имеют право от них отступить. Но ничто не препятствует им в установленном порядке выходить из договора, заменять его новым и т.д. От любых диспозитивных обычных норм международного права, как общепризнанных, так и распространяющих свое действие только на определенную группу государств, отступления в договорном порядке допустимы.

По содержанию нормы международного права бывают общими и конкретными; они неразрывно связаны друг с другом. *Общие* нормы, закрепляя какое-либо широкое обязательство, предполагают принятие более *конкретных* норм, закрепляющих обязательства более детальные, меньшего объема, осуществление которых должно обеспечить выполнение основного обязательства. Например, норма, предусматривающая обязательство уважать права человека вообще, предполагает его конкретизацию, принятие норм, предусматривающих обязательства уважать и соблюдать определенные права и свободы человека (право на образование, свободу мирных собраний и т.д.).

Нормам международного права, как и нормам внутригосударственного права, свойственна *иерархичность*, хотя она выражена менее четко, чем во внутригосударственном праве. Иными словами, нормы международного права бывают разных уровней. Нормы более низкого уровня не должны противоречить нормам более высокого уровня. Так, наиболее высокий уровень – это императивные нормы, которым должны соответствовать все международные договоры. Нор-

мы, содержащиеся в международных договорах, в свою очередь могут быть разных уровней в зависимости от того, на каком уровне заключен договор. Наиболее высокий уровень договорных норм – это нормы, содержащиеся в договорах, заключенных от имени глав государств; второй уровень – нормы договоров, заключенных от имени правительств или глав правительств; третий уровень – нормы межведомственных договоров. Среди норм, регламентирующих деятельность международных организаций, первое место занимают нормы их учредительных документов (уставов и т.п.). Затем идут нормы договоров, в которых участвуют организации, если их учредительные документы позволяют им заключать договоры. И наконец, следуют нормы так называемого внутреннего права международных организаций (правила процедуры их органов, положения, регламентирующие статус вспомогательных органов, статус персонала, работающего в секретариатах, и т.п.).

В зависимости от функционального назначения нормы международного права, как и вообще все правовые нормы, делятся на регулятивные и охранительные. *Регулятивные* определяют необходимое или возможное поведение участников межгосударственных отношений. Если субъект международного права действует в соответствии с его регулятивными нормами, его поведение является правомерным. *Охранительные* нормы международного права предусматривают использование индивидуальных или коллективных

мер принуждения по отношению к субъектам международного права в случае, если ими были нарушены какие-либо охраняемые международным правом интересы участников межгосударственных отношений. В число охранительных норм входят, в частности, нормы, касающиеся ответственности субъектов международного права. Различают материальные и процедурные (процессуальные) нормы международного права. *Материальные* нормы относятся к вопросам существа межгосударственных отношений (использованию пространств, двойному гражданству, запрещению применения определенных видов оружия, режиму иностранцев, правам человека и т.д.). *Процедурные* нормы (или процессуальные в широком смысле) регулируют порядок осуществления официальных контактов между субъектами международного права с целью решения возникающих между ними проблем. В ходе таких контактов нередко появляется необходимость в применении норм материального международного права.

В зависимости от способа изложения обязательств, составляющих содержание норм международного права, отражающего тот или иной метод правового регулирования (о чем говорилось ранее), эти нормы могут быть *дозволяющими, предписывающими и запрещающими*.

Возможны и другие варианты классификации норм международного права.

3.2. Принципы международного права

Понятие и общая характеристика принципов международного права. Принципы международного права – общепризнанные нормы международного права наиболее общего характера. В основном они носят императивный характер и содержат обязательства *erga omnes*, т.е. обязательства в отношении всех и каждого из членов межгосударственного сообщества. Они объединяют нормы международного права разных уровней, распространяющие свое действие на тех или иных участников межгосударственных отношений, в единую правовую систему. Они представляют собой своеобразное цементирующее начало среди огромного количества норм международного права, обязывающих различных его субъектов.

Все общепризнанные принципы международного права подразделяются на основные и отраслевые (или специальные). *Основные* принципы применяются во всех сферах межгосударственных отношений, урегулированных международным правом. Нередко, когда говорят о принципах или общепризнанных принципах международного права, подразумевают именно основные его принципы. Иногда, характеризуя какие-либо действия тех или иных участников межгосударственных отношений как противоречащие международному праву, имеют в виду нарушение его основных прин-

ципов, если не подразумевают, что речь идет о нарушении каких-то более конкретных норм, например содержащихся в определенном договоре. В таких случаях, однако, более правильным будет сослаться на нарушение конкретного договора, а не вообще международного права.

Часто в политическом обиходе упоминают принципы Устава ООН или просто принципы ООН. Как правило, при этом также имеют в виду основные принципы международного права. Практически все основные принципы международного права прямо или косвенно закреплены в Уставе ООН. Они сформулированы главным образом применительно к взаимоотношениям ООН и ее членов, а также к взаимоотношениям между ее членами. Но в действительности их содержание шире.

Значение принципов Устава выходит за рамки ООН. Во-первых, в нем зафиксированы некоторые основные принципы международного права, которые существовали задолго до принятия Устава, например принцип суверенного равенства, принцип невмешательства (хотя они и сформулированы в Уставе, как указывалось выше, применительно к ООН и ее членам).

Во-вторых, ряд принципов Устава только после его принятия получили всеобщее признание и стали рассматриваться в качестве основных принципов международного права. До принятия Устава таких основных принципов не существовало. К ним можно отнести, например, принципы

неприменения силы, самоопределения народов. Они не появились внезапно. Их становление потребовало определенного времени. Принцип неприменения силы – запрещение агрессивной войны – возник еще до начала Второй мировой войны. Принцип самоопределения народов упоминался в двусторонних договорах Советского государства с некоторыми азиатскими государствами еще в 1920-х годах. Но именно закрепление в Уставе ООН послужило толчком к его признанию в качестве основного принципа. Несмотря на то что в Уставе они адресованы членам ООН, международное сообщество стало считать, что они распространяются на все государства либо сразу после их принятия (принцип неприменения силы), либо спустя исторически короткий отрезок времени (принцип самоопределения народов). В какой-то степени создатели ООН с самого начала ориентировались на то, что принципы Устава ООН должны получить общее признание. В п. 6 ст. 2 Устава сказано: «Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются Членами, действовали в соответствии с этими Принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности». Данное положение не следует рассматривать как желание создателей ООН навязать разработанные ими правила всему остальному миру. Опыт Второй мировой войны показал, что поддержание международного мира и безопасности необходимо для нормального существования всего человечества. С этим было согласно все

мировое сообщество. Соблюдение принципов Устава было неизменным условием достижения указанной цели, не говоря о том, что некоторые из них уже были признаны всеми как основные. Таким образом, упомянутое положение отвечало настроению всего сообщества государств и способствовало признанию всего комплекса принципов Устава ООН и в качестве основных.

Все общепризнанные принципы международного права, прежде всего основные, неразрывно связаны друг с другом, не существуют изолированно друг от друга. Их нельзя противопоставлять друг другу, ставить на первое место один из них в ущерб другим. Это отражено в принятой Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1970 г. Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН. Сокращенно ее называют Декларацией о принципах международного права (далее – Декларация 1970 г.). Она раскрывает их содержание, подчеркивая, что принципы Устава, содержащиеся в Декларации, являются основными принципами международного права.

Соответственно, они сформулированы применительно не только к членам ООН, но и вообще ко всем государствам. В Декларации говорится, в частности: «При толковании и применении изложенные выше принципы являются взаимосвязанными, и каждый принцип должен рассматриваться в контексте всех других принципов». По своей юридической

природе Декларация представляет собой рекомендацию. Однако, поскольку она была принята без голосования, ее можно считать официальным толкованием основных принципов международного права, данным ООН, против которого не возражал ни один из ее членов. Это придает ей особый вес. На нее неоднократно ссылались и продолжают ссылаться в дипломатической практике.

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее – СБСЕ), подписанный в Хельсинки 1 августа 1975 г., начинается с Декларации 1970 г., которой государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях. Он содержит не международно-правовые, а политические обязательства. Но в Декларации раскрывается содержание основных принципов международного права, т.е. дается их толкование применительно к взаимоотношениям участников так называемого хельсинкского процесса. Их перечень является более подробным по сравнению с перечнем принципов, который дается в Декларации 1970 г. Так, в качестве отдельных принципов выделены принципы уважения прав человека и нерушимости границ. Последний отражает прежде всего специфику ситуации в Европе и представляет собой своеобразное продолжение и модификацию принципа территориальной целостности. В Заключительном акте также подчеркивается взаимосвязанность закрепленных в нем принципов. В нем говорится: «Все принципы, изложенные выше, имеют первостепенную важ-

ность, и, следовательно, они будут одинаково и неукоснительно применяться при интерпретации каждого из них с учетом других».

Нет абсолютно точного перечня основных принципов международного права. В одних случаях он может быть более детальным, в других – более коротким. Иногда какие-либо принципы объединяют в один, иногда, наоборот, тот или иной принцип разделяют на два или даже на три. Вместе с тем в целом можно дать достаточно четкий и полный перечень таких принципов, опираясь на международные документы.

Среди *отраслевых* принципов международного права наиболее известны принцип свободы открытого моря и принцип исключительного суверенитета государства над своим воздушным пространством. Практически в каждой отрасли международного права имеются свои принципы. Они более конкретны, чем основные, и применяются именно в той сфере межгосударственных отношений, которая регулируется данной отраслью. По сравнению с другими нормами своей отрасли они занимают более высокое положение и, как и основные принципы, имеют преимущественно императивный характер. Из сравнительно недавно возникших отраслевых принципов следует отметить принцип недопустимости национального присвоения тех или иных частей территорий, не находящихся под суверенитетом каких-либо государств, и принцип нахождения таких территорий в поль-

зовании всех государств мира.

Существует еще понятие *общих* принципов права. Иногда их отождествляли с общепризнанными принципами международного права. В п. «с» ст. 38 Статута Международного суда ООН предусматривается, что Суд при решении переданных ему споров применяет наряду с конвенциями (т.е. договорами) и международными обычаями «общие принципы права, признанные цивилизованными нациями» (т.е. государствами). Упоминание «цивилизованных наций» явно устарело. Деление наций и народов на цивилизованные и нецивилизованные давно ушло в прошлое. Сохранение выражения «цивилизованные нации» в Статуте, которое перешло в него из Статута действовавшей во времена Лиги Наций Постоянной палаты международного правосудия (являвшейся в некотором отношении предшественницей Международного суда), иногда объясняют тем, что его авторы якобы хотели подчеркнуть «нецивилизованную» сущность гитлеровской Германии и ее союзников. В современных условиях предпочитают говорить просто об общих принципах права. Большинство теоретиков и практиков в настоящее время считают, что это определенные логические правила, выражающие закономерности, свойственные праву вообще, как международному, так и внутригосударственному. Многие из этих правил были сформулированы еще древнеримскими юристами, например: «Никто не может передать другому больше прав, чем имеет»; «Право не может возник-

нуть из правонарушения»; «В договорах следует исходить из намерения сторон, а не из одних только употребленных ими слов»; «Каждое толкование документов должно быть таким, если это возможно, чтобы все противоречия были устранены»; «Когда разрешено большее, меньшее считается разрешенным» и т.д.

Содержание основных принципов международного права. Международные документы свидетельствуют о том, что последовательность расположения основных принципов международного права может быть различной. Это еще раз подтверждает, что они одинаково важны и взаимосвязаны, и не столь уж существенно, какой из них поставлен раньше, а какой – позже. Достаточно сравнить Устав ООН, Декларацию 1970 г. и Заключительный акт СБСЕ 1975 г., чтобы убедиться в правильности такого вывода. Однако желательно все-таки сгруппировать их по какому-либо критерию. Если исходить из метода правового регулирования, то на первое место можно поставить дозволяющие принципы, затем запрещающие и после них предписывающие. Только один из них может быть отнесен к *дозволяющим* – принцип суверенного равенства государств, и то с определенными оговорками, поскольку имеет элементы предписательного характера. К *запрещающим* принципам можно отнести принципы невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств, и неприменения силы. *Предписывающими* являются принципы мирного разрешения международ-

ных споров, территориальной целостности и неприкосновенности государств, равноправия и самоопределения народов, уважения прав человека, добросовестного соблюдения взятых на себя международных обязательств и сотрудничества. Все они в первую очередь адресованы государствам – основным субъектам международного права, однако в той мере, в какой это возможно (*mutatis mutandis*), регулируют межгосударственные отношения с участием и других субъектов международного права.

Принцип суверенного равенства государств означает, что все государства как суверенные образования равны и независимы юридически друг от друга. Размеры их территории, количество населения, экономическая и военная мощь, уровень развития и т.д. значения не имеют. Государственный суверенитет – особое правовое качество или свойство государства, признаваемое, согласно этому принципу, за любым государством, возникающее вместе с государством и исчезающее вместе с прекращением его существования. Это правовой символ политико-правовой самостоятельности государства, его полновластия в пределах своей территории и независимости от других государств. Принцип суверенного равенства получил отражение в п. 1 ст. 2 Устава ООН. Его содержание раскрыто в упоминавшейся выше Декларации 1970 г., а также применительно к взаимоотношениям участников хельсинкского процесса в Заключительном акте СБСЕ 1975 г. Он включает обязательство всех государств уважать

суверенитет друг друга. Обязательство уважать суверенитет государств распространяется и на остальных субъектов международного права.

Суверенное равенство государств не предполагает механического совпадения всех их прав и обязанностей. Основные права и обязанности государств действительно одинаковы. Но, заключая друг с другом договоры, государства могут предусматривать в них такие права и обязанности по отношению друг к другу, каких нет у других государств, а также добровольно ограничивать свои права. Важно, чтобы при этом не допускалась дискриминация и не наносился ущерб суверенитету участников и третьих государств.

В силу данного принципа государства свободно выбирают и развивают свои политические, социальные, экономические и культурные системы, определяют свою внешнюю и внутреннюю политику, решают вопросы об участии в международных договорах и организациях. Свой суверенитет государство реализует путем совершения суверенных актов, выражающих его полномочие в пределах собственной территории и независимость на международной арене. В некоторых случаях государство вправе совершать суверенные акты и за пределами своей территории, например вести разработку природных ресурсов своего континентального шельфа, оказывать защиту своим гражданам, находящимся за рубежом. При этом оно должно действовать таким образом, чтобы не посягать на суверенитет других государств.

Важнейшим проявлением суверенитета государства является его *юрисдикция*. Ее не следует смешивать с юрисдикцией судебных органов – полномочиями рассматривать определенные категории дел.

Юрисдикция государства – его правовая власть, заключающаяся в том, что оно устанавливает, в каких пределах оно требует выполнения своих правовых велений, т.е. предписаний и запретов (так называемая предписательная юрисдикция), а также в каких пределах оно привлекает к ответственности за нарушение своих правовых велений (так называемая исполнительная юрисдикция). Так, государства, как правило, требуют, чтобы граждане, даже находясь за границей, соблюдали их законы. Однако государство не может, пока граждане находятся за границей, реально привлечь их к ответственности, если они нарушили его законы. Практически государства это могут сделать тогда, когда такие граждане окажутся на их территории. Государства устанавливают свою юрисдикцию не произвольно. Они не вправе вторгаться в сферу суверенной власти других государств, должны соблюдать международные договоры и обычаи. Например, государство не может распространять свою предписательную юрисдикцию на иностранных граждан, находящихся вне его территории, не говоря уж об исполнительной. Здесь возможны некоторые исключения. Иностранные граждане, совершившие преступление по законам государства их пребывания и уехавшие на родину, скрывшись от правосудия, мо-

гут быть привлечены к ответственности, если они приедут в государство, где они совершили преступление. Государство вправе привлечь к ответственности пиратов, захваченных его военным кораблем в открытом море.

В зависимости от сферы распространения юрисдикции государства различают *личную* юрисдикцию (обычно распространяющуюся на граждан государства независимо от их местонахождения), *территориальную* (распространяющуюся на всех лиц, находящихся в пределах территории государства, за некоторыми исключениями, относящимися к иностранным дипломатам и другим лицам, пользующимся иммунитетом), *охранительную* (распространяющуюся в редких случаях на иностранцев, нанесших ущерб государству извне, например на военных преступников) и *универсальную* (основанную на международных договорах и распространяющуюся на лиц, совершивших определенные действия, независимо от гражданства таких лиц, места совершения действий и того, какому государству причинен ущерб, например на пиратов).

С учетом того, какой характер ответственности повлечет за собой возможное правонарушение, юрисдикцию государства подразделяют на уголовную, гражданскую и административную.

Принцип невмешательства представляет собой обязательство государств и других субъектов международного права не вмешиваться прямо или косвенно в дела, по суще-

ству входящие во внутреннюю компетенцию какого-либо государства. Часто употребляют упрощенную формулировку – говорят о недопустимости вмешательства во внутренние дела государства. Более точным будет указание на недопустимость вмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств, поскольку согласно ряду международных документов к внутренней компетенции государств относятся наряду с действительно внутренними делами (принятие конституции, назначение даты проведения выборов) и внешние (определение внешнеполитического курса, решение присоединиться к какому-либо международному договору и т.п.). В соответствии с данным принципом недопустимо любое вмешательство независимо от его интенсивности: экономическое, политическое, военное. Принцип невмешательства отражен в п. 7 ст. 2 Устава ООН (применительно к ООН и ее членам). В более широком плане он сформулирован в Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 21 декабря 1965 г., и в Декларации 1970 г., в которой воспроизведен с незначительными изменениями текст Декларации 1965 г. Он также включен в Заключительный акт СБСЕ 1975 г.

Дела, входящие во *внутреннюю компетенцию*, – это такие дела, которые государство вправе решать самостоятельно, без согласования с другими членами международного со-

общества и не обязано представлять на рассмотрение на каком-либо международном уровне. Установить точный перечень таких дел невозможно. Граница между ними и международными делами исторически подвижна. Например, экологические проблемы в начале XX в. никого не интересовали, в середине XX в. решались на национальном уровне, а в настоящее время стали, бесспорно, международными. Перестала относиться к сфере внутренней компетенции государств значительная часть вопросов, касающихся осуществления прав человека.

Типичным для внутренней компетенции государств является решение таких вопросов, как установление структуры государственных органов, налогов, порядка назначения должностных лиц.

Типичными международными делами считают поддержание и укрепление международного мира и безопасности, освоение космоса и Мирового океана, борьбу с эпидемиями.

В западной доктрине и практике распространена точка зрения, согласно которой недопустимым является лишь вмешательство в узком смысле, «диктаторское», связанное с применением насилия или его угрозой (так называемая интервенция). В отечественной доктрине и практике всегда придерживались иной точки зрения, считая, что любое вмешательство недопустимо, включая даже попытку поставить на обсуждение в международном органе вопрос, относящийся к внутренней компетенции государства, и само его об-

суждение. Подавляющее большинство государств поддержало последнюю точку зрения, проголосовав 9 декабря 1981 г. в Генеральной Ассамблее ООН за Декларацию о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств. Против проголосовали западные государства. В Заключительном акте СБСЕ 1975 г. говорится о недопустимости вмешательства в широком смысле, и термины «вмешательство» и «интервенция», если сравнить тексты Акта на разных языках, понимаются как синонимы.

Государства добровольно могут сделать предметом обсуждения в каком-либо международном органе вопросы, относящиеся к внутренней компетенции. Они также могут заключить с другими государствами по таким вопросам международные договоры. Например, государства довольно часто заключают друг с другом договоры по вопросам гражданства. От этого данные вопросы не перестают по существу, т.е. по своей природе, относиться к их внутренней компетенции, они приобретают ограниченное международное значение для их участников.

Каждое государство самостоятельно определяет, представляет та или иная акция вмешательство в дела, входящие в его внутреннюю компетенцию, или нет. Это не относится к вопросам, имеющим общепризнанное международное значение. Кроме того, если согласно Уставу ООН Совет Безопасности решил, что какая-либо ситуация требует применения принудительных мер, то такая ситуация тем самым

признается международным вопросом и принцип невмешательства на нее в любом случае не распространяется. Совет Безопасности вправе также расследовать любой спор с целью определить, не может ли его продолжение угрожать международному миру и безопасности. Это расследование не является нарушением принципа невмешательства. Если Совет Безопасности пришел к выводу, что продолжение спора или ситуации может угрожать международному миру и безопасности, рассматриваемый вопрос тем самым признается международным.

Принцип неприменения силы – обязательство государств не прибегать к силе или угрозе ее применения в межгосударственных отношениях. Речь идет главным образом о недопустимости применения силы и угрозы ее применения с целью разрешения международных споров или вообще международных конфликтных ситуаций. Последние могут возникнуть и при отсутствии предмета спора, например в результате необоснованных односторонних претензий, политических трений и разногласий, вызванных столкновением интересов, не связанных с выдвиганием ответных претензий, и т.п. На сферу внутригосударственных отношений этот принцип не распространяется. В п. 4 ст. 2 Устава ООН сказано: «Все члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства,

так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций...» Содержание принципа неприменения силы раскрыто в Декларации 1970 г. и в Заключительном акте СБСЕ 1975 г.

Согласно утвердившемуся в доктрине и практике мнению применение силы в нарушение данного принципа рассматривается как самый опасный вид агрессии – агрессивная война, которая в Декларации 1970 г. объявляется преступлением против мира.

14 декабря 1974 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла без голосования Определение агрессии. В нем раскрывается содержание вооруженной агрессии. К ней в соответствии с Определением относится ряд действий государств, представляющих наиболее серьезные и типичные акты применения вооруженной силы, причем они квалифицируются как агрессия в том случае, если какое-либо государство совершило их первым (принцип первенства). Отступления от принципа первенства возможны, если Совет Безопасности ООН признает, что какие-либо действия в силу тех или иных обстоятельств, в том числе отсутствия серьезных последствий, не являются актами агрессии. Совету Безопасности принадлежит исключительное право выносить юридически значимое, общеобязательное решение о том, был или не был совершен акт агрессии. К таким актам он может отнести и действия, которые не предусмотрены в Определении.

В Декларации 1970 г. и других международных докумен-

тах приводятся наиболее характерные акты применения силы или угрозы ее применения, к которым государства обязуются не прибегать. В ряде случаев сферы действия принципа неприменения силы и принципа невмешательства совпадают. Так, военная интервенция нарушает оба принципа.

Запрещено как прямое применение силы, например вторжение регулярной армии одного государства на территорию другого, военная оккупация и т.п., так и косвенное – засылка на территорию другого государства вооруженных банд, наемников, оказание помощи одной из сторон в гражданской войне, участие в гражданской войне, организация террористических актов на территории другого государства и т.д.

Недопустимым считается не только применение вооруженной силы или угроза ее применения в нарушение принципа неприменения силы, но и осуществление иных *силовых актов, не имеющих военного характера*. К таким актам относятся, например, действия, посягающие на экономическую безопасность государства. Еще в 1953 г. Советский Союз внес в Генеральную Ассамблею ООН предложение, содержащее широкое определение агрессии, включавшее также понятия экономической и идеологической агрессии. Под идеологической агрессией понималась пропаганда войны, применения оружия массового уничтожения, фашистско-нацистских взглядов и т.п. Термин «идеологическая агрессия» носил отпечаток политической конъюнктуры. Но нельзя исключать возможность того, что некоторые

виды психологического давления со стороны одного государства на другое могут достигать интенсивности, позволяющей их отнести к мерам силового характера, которые хотя и не являются нарушением мира, но создают для него угрозу. В Декларации 1970 г. указывается, что государства обязаны воздерживаться от пропаганды агрессивных войн. Следовательно, пропаганда агрессивных войн рассматривается как нарушение принципа неприменения силы. В ней отмечается также необходимость воздерживаться, в частности, от подстрекательства к гражданской войне или совершению террористических актов на территории другого государства. Концепция недопустимости применения силы в широком смысле нашла отражение в Декларации об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 18 ноября 1987 г.

Согласно Декларации 1970 г. признается недопустимым использование репрессалий, связанных с применением силы. *Репрессалии* – действия одного государства, направленные против другого в ответ на совершенное последним международное правонарушение, которые, если бы пострадавшее государство совершило их первым, в любом случае считались бы международным правонарушением. Репрессалии в целом признаются правомерными. Указанное выше ограничение использования репрессалий обычно относят к вооруженным репрессалиям (например, попыткам применить

вооруженную силу в ответ на задержание дипломатов).

Устав ООН предусматривает возможность правомерного применения силы. Об этом говорится в Декларации 1970 г., Определении агрессии, других резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН и решениях международных конференций. Правомерным применением вооруженной силы являются осуществление государством права на индивидуальную или коллективную самооборону в случае вооруженного нападения, применение принудительных мер военного характера по решению Совета Безопасности ООН и вооруженная борьба народов против попыток воспрепятствовать реализации ими своего права на самоопределение (в границах, установленных принципом равноправия и самоопределения народов).

Принцип мирного разрешения международных споров – обязательство государств разрешать все свои международные споры мирными средствами. В п. 3 ст. 2 Устава ООН говорится о том, что члены Организации разрешают свои споры мирным образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир, безопасность и справедливость. И в Декларации 1970 г., и в Заключительном акте СБСЕ 1975 г. указывается, что государства вправе свободно выбирать мирные средства урегулирования споров. Если они не достигнут разрешения спора путем одного из избранных ими средств, то обязаны продолжать искать другие мирные средства.

Государства, являющиеся сторонами в международном

споре, должны воздерживаться от каких-либо действий, которые могут ухудшить положение настолько, что подвергнут угрозе поддержание международного мира и безопасности, обострят спор и сделают более трудным его разрешение. Государства, кроме того, должны стремиться к скорейшему разрешению спора, в который они вовлечены.

В практике сложился ряд мирных средств разрешения международных споров, которые государства могут использовать в комбинации друг с другом. Существуют также международные документы, в том числе договоры, регламентирующие применение тех или иных мирных средств, устанавливающие порядок обращения к ним, последовательность их применения и т.д.

Принцип мирного разрешения международных споров имеет более широкое содержание, чем это вытекает из его формулировки. Он распространяется не только на споры, возникающие в межгосударственных отношениях, но и на любые конфликтные ситуации, которые могут возникнуть на этом уровне. Так, заинтересованные государства не всегда признают существование споров между ними даже при наличии взаимных претензий. Однако такие претензии могут серьезно обострить международную обстановку и требуют применения мирных средств урегулирования. То же самое можно сказать и об односторонних претензиях одного государства к другому, которые последнее отвергает (например, территориальные претензии). Не все мирные средства мож-

но в таких случаях использовать. Например, для передачи дела в международный арбитраж или суд между сторонами должно быть прежде всего достигнуто согласие относительно предмета спора и передачи его на рассмотрение суда или арбитража. Но всегда можно использовать какие-то мирные средства, подходящие для урегулирования конкретной конфликтной ситуации.

Если Совет Безопасности ООН, расследовав какой-либо спор или ситуацию, решил, что их продолжение не может угрожать международному миру и безопасности, это не снимает с заинтересованных сторон обязанности стремиться к их мирному урегулированию.

Принцип территориальной целостности и неприкосновенности государств представляет собой обязательство каждого государства уважать территориальную целостность и неприкосновенность любого другого государства. В Уставе ООН он прямо не закреплен.

В п. 4 ст. 2 Устава, посвященном принципу неприменения силы, указывается на недопустимость применения силы или угрозы ее применения прежде всего против территориальной неприкосновенности и политической независимости государств. В официальных текстах Устава имеются некоторые терминологические расхождения: так, в русском тексте употребляется выражение «территориальная неприкосновенность», а в английском – «территориальная целостность», поэтому в отечественной юридической литературе

данный принцип называют принципом территориальной целостности и неприкосновенности государств. Под *целостностью* подразумевают юридическое единство территории государства, а не географическое: отдельные части территории государства могут быть физически не связанными друг с другом. В Заключительном акте СБСЕ 1975 г. территориальная целостность государств выделена в качестве отдельного принципа.

Сопоставляя соответствующие положения Устава ООН, Декларации 1970 г., Определения агрессии, Заключительного акта СБСЕ 1975 г. и других международных документов, можно назвать основные элементы этого принципа. В первую очередь территория государства не может быть объектом приобретения другим государством в результате угрозы силой или ее применения, т.е. не может быть аннексирована. Она также не может быть объектом военной оккупации в результате угрозы силой или ее применения. Территориальные приобретения, являющиеся результатом угрозы силой или ее применения, признаются неправомерными, недействительными.

Из принципа территориальной неприкосновенности и целостности вытекает обязательство государств признавать *неприкосновенность границ друг друга*. Иногда его считают отдельным принципом, представляющим собой как бы продолжение принципа территориальной целостности и неприкосновенности государств. В модифицированном виде как

принцип нерушимости границ он нашел отражение в Заключительном акте СБСЕ 1975 г. В нем акцентируется не неприкосновенность государственных границ, т.е. недопустимость их нарушения, особенно путем применения силы (это само собой разумеется), а недопустимость перекройки границ путем любых посягательств на них, а также выдвижения территориальных претензий участниками хельсинкского процесса.

Принцип равноправия и самоопределения народов – обязательство государств признавать, уважать и обеспечивать равноправие и самоопределение народов. Он закреплен в п. 2 ст. 2 Устава ООН. Его содержание раскрыто в ряде международных документов: в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1960 г., Декларации о принципах международного права 1970 г., Заключительном акте СБСЕ 1975 г. (в Акте он сформулирован как принцип равноправия и права народов распоряжаться своей судьбой), Венской декларации и Программе действий, принятой Всемирной конференцией по правам человека 25 июня 1993 г. Право народов на самоопределение не тождественно праву наций на самоопределение. Народ – понятие более широкое, чем нация. Народ могут образовывать несколько наций, говорящих на разных языках, но имеющих общую культуру и сознающих свое единство (например, швейцарцы). Известны случаи, когда народ еще не сложился в нацию. Так, ряд

африканских народов все еще в значительной степени состоит из племен, но никто не отрицал права этих народов на самоопределение. Право наций на самоопределение не должно осуществляться в ущерб праву народа на самоопределение или противопоставляться ему. Если речь идет о самоопределении, то должно учитываться мнение не только нации, проживающей на данной территории, но и других, более мелких национальных групп, образующих вместе с этой нацией единое общество и народ.

Согласно международным документам все народы имеют право свободно, без вмешательства извне определять свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие. Каждый народ вправе, в частности, решать, каким способом осуществлять свое самоопределение – создавать собственное государство, присоединиться к другому государству и т.д.

Государства обязаны воздерживаться от любых насильственных действий, препятствующих осуществлению народами их права на самоопределение. Однако право на отделение и создание собственного государства не является обязательным элементом права на самоопределение. В международных документах подчеркивается, что право на самоопределение не должно истолковываться как поощряющее или санкционирующее любые действия, которые вели бы к расчленению или нарушению территориальной целостности государств, соблюдающих принцип равноправия и само-

определения народов и обеспечивающих представительство в своих органах всех слоев населения без различия расы, вероисповедания, цвета кожи и т.д.

Право на отделение как возможный вариант осуществления права на самоопределение, безусловно, признано за народами, проживающими на территории тех государств, которые не соблюдают принцип самоопределения, народами колоний и других зависимых территорий, народами, чьи территории были аннексированы после принятия Устава ООН, и народами, имеющими право на отделение согласно конституции того или иного государства.

Принцип уважения прав человека – обязательство государства уважать и соблюдать права человека, а также содействовать их всеобщему уважению и соблюдению. Этот принцип закреплен в Уставе ООН косвенно. В п. 3 ст. 1 Устава в качестве одной из целей ООН называется осуществление международного сотрудничества «в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии». В ст. 55 Устава говорится о том, что ООН содействует всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод для всех, без различия расы, пола, языка и религии. В Заключительном акте СБСЕ 1975 г. уважение прав человека выделено в качестве отдельного принципа. В первую очередь государства обязаны обеспечить уважение прав человека всех лиц, находящихся в пределах их юрисдикции, т.е.

под их властью. Обязательство уважать и соблюдать права человека впоследствии было конкретизировано во многих международных документах (договорах, резолюциях международных организаций и конференций). Среди них наиболее известны Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., положения которой постепенно превратились в международный обычай, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г., Венская декларация и Программа действий от 25 июня 1993 г. и ряд региональных документов, в частности документы Конференции СБСЕ по человеческому измерению 1989–1991 гг., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и др.

Права человека и основные свободы – важнейшие права, которые мировым сообществом считаются необходимыми для обеспечения нормального существования человека в современном обществе. В самом Уставе ООН их перечень не дается, в нем содержатся некоторые указания на то, о каких правах и свободах идет речь. Так, в преамбуле Устава говорится о достоинстве и ценности человеческой личности, равноправии мужчин и женщин, равенстве прав больших и малых наций, социальном прогрессе и улучшении условий жизни при большей свободе и т.д. Права и свободы – явления одноплановые, поэтому ради краткости их иногда назы-

вают просто «права человека». Их перечень, который можно найти во Всеобщей декларации, Пактах о правах человека и других документах, нельзя считать исчерпывающим. По мере развития межгосударственных отношений и человеческого общества он может быть продолжен.

Нарушением принципа уважения прав человека считаются прежде всего грубые и массовые нарушения этих прав. Вместе с тем за последнее десятилетие утвердилось мнение, что и индивидуальные случаи нарушений прав человека могут представлять собой международную проблему. Точных общих критериев, дающих возможность определить, при каких условиях такие случаи подлежат рассмотрению в международных органах, нет. Но государства могут заключать и заключают международные договоры, предусматривающие процедуру рассмотрения индивидуальных случаев. Практика показывает, что время от времени государства привлекают внимание международных органов (например, Комитет по правам человека ООН) к некоторым индивидуальным случаям нарушения прав человека, и это не воспринимается как вмешательство в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государства, в пределах юрисдикции которого такие случаи имели место.

Принцип добросовестного соблюдения взятых на себя международных обязательств сформулирован в п. 2 ст. 2 Устава ООН. В этом пункте подчеркивается, что члены ООН должны добросовестно выполнять принятые ими на се-

бя обязательства по Уставу. В действительности его содержание значительно шире, о чем свидетельствуют положения Декларации 1970 г. и Заключительного акта СБСЕ 1975 г., посвященные данному принципу.

Каждое государство обязано добросовестно выполнять свои обязательства, вытекающие из общепризнанных принципов и норм международного права, а также обязательства, вытекающие из договоров, в которых оно участвует, если эти договоры действительны согласно указанным принципам и нормам. Еще в Древнем Риме было провозглашено правило «*Pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться)».

Каждое государство обязано добросовестно выполнять свои обязательства, вытекающие из распространяющих на него действие обычных норм международного права. Наконец, каждое государство обязано добросовестно выполнять обязательства, взятые им на себя в одностороннем порядке.

В том случае, когда обязательства, вытекающие из международных договоров, противоречат обязательствам членом ООН по Уставу ООН, преимущественную силу, согласно ст. 103 Устава, имеют обязательства по Уставу.

Принцип добросовестного соблюдения взятых на себя международных обязательств распространяется не только на государства, но и на другие субъекты международного права.

Принцип сотрудничества государств – обязательство государств сотрудничать друг с другом независимо от различий их политических, экономических и социальных систем

во всех областях международных отношений. Этот принцип не включен в число принципов, содержащихся в ст. 2 Устава ООН, но он вытекает из целей ООН. В Декларации 1970 г. и в Заключительном акте СБСЕ 1975 г. он выделен в качестве самостоятельного принципа. Он является своеобразным связующим звеном между всеми другими основными принципами международного права.

Согласно Декларации 1970 г. целями межгосударственного сотрудничества являются поддержание международного мира и безопасности, содействие международной экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов.

В Декларации перечисляются основные сферы межгосударственного сотрудничества. Они охватывают такие вопросы, как поддержание международного мира и безопасности, установление всеобщего уважения и соблюдения прав человека, ликвидация всех форм расовой дискриминации и религиозной нетерпимости, развитие экономических, социальных, культурных и торговых отношений, а также отношений в области науки и техники, осуществление предусмотренных Уставом ООН определенных индивидуальных и совместных мер.

В международных документах не говорится, что данный принцип относится как к государствам, так и к другим участникам межгосударственных отношений, но это очевидно.

Вопросы для обсуждения

1. Что такое нормы международного права?
2. Что такое принцип международного права?
3. В чем заключается различие между императивными и диспозитивными нормами международного права?
4. В чем отличие отраслевых принципов международного права от основных?
5. Какие основные принципы международного права возникли в результате принятия Устава ООН?

Литература

Алексидзе Л.А. Некоторые вопросы теории международного права.

Императивные нормы (*jus cogens*). Тбилиси, 1982.

Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций // Международное публичное право: Сборник документов. Т. 1. М., 1996. С. 2–8.

Лукашук И.И. Международное право: Общая часть. 3-е изд. М., 2005.

Лукашук И.И. Нормы международного права. М., 1997.

Хименес де Аречага Э. Современное международное право. М., 1983. С. 20–58, 135–176.

Черниченко С.В. Теория международного права. Т. 1. М., 1999. С. 17–48. *Шестаков Л.Н.* Императивные нормы в системе современного международного права. М., 1981.

Brownlie J. Principles of Public International Law. 6th ed. Oxford, 2003.

Глава 4. Источники международного права

4.1. Общая характеристика источников международного права. – 4.2. Международные договоры. – 4.3. Международный обычай. – 4.4. Решения международных организаций и конференций. – 4.5. Вспомогательные средства для определения международно-правовых норм. – 4.6. Кодификация международного права.

4.1. Общая характеристика источников международного права

Как указывалось в гл. 2 настоящего учебника, источниками международного права являются формы, в которых оно воплощается, существует.

Поскольку к источникам международного права относится определенная категория международно-правовых актов, необходимо помнить, что такое международно-правовой акт. С одной стороны, он является разновидностью правовых актов вообще, а с другой – отличается от внутригосударственного правового акта. *Правовой (юридический) акт* имеет два значения: во-первых, это волеизъявление, действие, вызывающее правовые последствия, а во-вторых, это результат действия, воплощенный в виде правового предписания, дозволения или запрета, выраженных в определенной форме. Подобная двойственность всегда присуща понятию правового (юридического) акта.

Сам термин «акт» уже говорит о том, что речь идет о поступке, поведении, действии какого-либо лица (индивида, юридического лица, государства). Свидетельство правового характера этого акта – то, что данное волеизъявление объективируется в конкретной форме и порождает правовые последствия. Именно волевой, причем целенаправленно волевой, характер позволяет выделить юридические акты среди

прочих юридических фактов (событий, явлений природы и т.п.). Но не только это. Есть действия, поступки, влекущие за собой правовые последствия, но они тем не менее не относятся к юридическим актам. Особое значение здесь имеет внешнее выражение воли, та форма, в которой она выражена и закрепляется, так как форма выражения воли является решающим свидетельством совершения правового акта.

В качестве юридического акта рассматриваются не любые юридически значимые, порождающие правовые последствия действия, а только порождающие юридические последствия действие, поступок, которые совершены и зафиксированы в определенном порядке и форме, устанавливаемых нормами права (определенным лицом, выступающим от имени государства по его предписанию или с его дозволения, устно или письменно, с использованием определенной процедуры). Когда мы говорим о правовом акте как об источнике права, то имеем в виду конечный результат волеизъявления, форму, в которую оно выливается.

Понятие юридического акта охватывает *нормативные акты* и *индивидуальные акты* (т.е. рассчитанные на однократное применение). Иногда считают, что акты применения права могут быть только индивидуальными. Между тем это не так. Актом применения права может быть и нормативный, и индивидуальный акт. Нормативный акт, принимаемый в порядке конкретизации более высокого в иерархическом отношении «вышестоящего» акта, предусматривающего при-

нятие на его основе другого нормативного акта (например, постановление правительства о порядке осуществления того или иного закона), безусловно, является актом применения норм соответствующего «вышестоящего» нормативного акта. Вместе с тем существуют нормативные акты, так сказать, первоначальные, которые не выступают как акты применения. К ним относятся конституции государств, международные договоры наиболее высокого уровня (так называемые межгосударственные договоры, по терминологии российского законодательства).

Международно-правовой акт – это порождающее международно-правовые последствия действие субъектов международного права, совершенное в установленном ими порядке и зафиксированное в определенной форме, отражающей их намерение облечь результаты этого действия именно в данную форму. Оно может совершаться в некоторых случаях и одним субъектом международного права (международной организацией от своего имени), но оно всегда либо непосредственно, либо в конечном счете выражает соглашение между субъектами международного права и призвано оказывать регулирующее воздействие на межгосударственные отношения. Международно-правовой акт – отражение и результат целенаправленной деятельности субъектов международного права, поэтому его можно рассматривать как форму либо явно выраженного соглашения субъектов международного права, либо представляющего собой производное тако-

го соглашения (акт международной организации).

Источниками международного права в широком смысле, о котором сказано выше, можно, таким образом, считать следующие международно-правовые акты: международные договоры (нормативные, а также индивидуальные, не опирающиеся на нормативную основу); решения международных конференций, имеющие обязательный характер, поскольку они не опираются на нормативную основу (например, содержащие правила процедуры конференции), или даже индивидуальные (например, предусматривающие проведение семинара на какую-либо тему и т.п.); решения международных организаций, имеющие юридически обязательный характер и предусматривающие правила, рассчитанные на неоднократное применение, т.е. нормативные решения.

Основными среди таких источников являются *нормативные международно-правовые акты*, или, иными словами, источники международно-правовых норм. Наряду с ними встречаются международно-правовые акты смешанного типа, которые содержат как нормативные, так и индивидуальные дозволения, предписания и запреты. К ним можно отнести, например, некоторые договоры о территориальных уступках. Положение, предусматривающее передачу одним государством другому части своей территории, носит индивидуальный характер, но оно часто сопровождается правилами, которые регулируют вопросы, связанные с изменением подданства населением передаваемой территории, и т.д. Та-

кие права рассчитаны на неоднократное применение, и соответствующие положения договора могут быть отнесены по этому к нормативным.

Нельзя отождествлять международно-правовой акт и международно-правовой документ. На практике смешение международно-правового акта и международно-правового документа иногда не имеет существенного значения, но лучше его избегать.

Международно-правовой документ – формальная фиксация совершения международно-правового акта (нормативного и индивидуального, источника международного права и акта его применения, не являющегося его источником), доказательство его существования. Разницу между актом и документом можно показать на простом примере: уничтожение документа, как правило, не означает аннулирования правового акта, а лишь затрудняет доказывание его совершения, принятия, действия. Исчезновение одного из экземпляров подлинника международного договора в результате стихийного бедствия не отражается на правовом существовании данного договора, поскольку исчез не сам договор, а отпечатанный определенным образом, на определенной бумаге и т.д. текст договора, т.е. документ.

Международный договор, заключенный в виде обмена нотами, – единый правовой акт, формальным доказательством его заключения служат два документа – соответствующие ноты. Следовательно, надо видеть разницу между между-

народно-правовым актом, содержание которого составляют нормы международного права и индивидуальные международно-правовые установки, и документом или документами, свидетельствующими о его принятии, существовании, действии.

Международный акт – понятие, которое охватывает как международно-правовые акты, так и принятые двумя и более участниками межгосударственных отношений акты политического характера, которые не содержат правовых дозволений, предписаний и запретов (совместные заявления, коммюнике, Хельсинкские договоренности и т.д.). Доказательством их принятия, существования также являются соответствующие международные документы.

4.2. Международные договоры

Международный договор – родовое наименование международно-правового акта, фиксирующего согласование волеизъявлений двух или более субъектов международного права, имеющее целью установить связывающие их дозволения, предписания и запреты, обеспечиваемые принудительной силой государств, и облеченное в форму, указывающую на то, что эти дозволения, предписания, запреты содержат описания обязательств определенных сторон в отношении друг друга.

Любое определение международного договора страдает теми или иными недостатками, поэтому оно всегда требует каких-то комментариев. Международный договор – родовое наименование наиболее важных категорий международно-правовых актов, принятое в отечественной доктрине. Иногда в таком же смысле употребляются и другие термины. Например, в ст. 38 (подп. «а» п. 1) Статута Международного суда как родовое используется понятие «международные конвенции». В американской доктрине понятие «международный договор» ассоциируется с договорами, подлежащими ратификации.

Необходимо подчеркнуть, что международный договор в современном понимании – это договор между двумя и более субъектами международного права, в первую очередь

между государствами, но не только между ними. Международный договор представляет собой международно-правовой акт – либо нормативный, либо индивидуальный. Международно-правовым он является, поскольку, во-первых, выступает как форма воплощения согласованных волеизъявлений не одного, а как минимум двух участников межгосударственных отношений; во-вторых, обеспечивается принудительной силой государств (в конечном счете именно государств), которая должна осуществляться в порядке и рамках, предусмотренных международным правом; в-третьих, регулируется международным правом (имеется в виду порядок заключения, действия, прекращения и т.п.).

Особое значение имеет то, что международный договор подпадает под регулятивное воздействие международного права. Не случайно в ст. 2 Венской конвенции о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 г. указывается, что договор означает соглашение, регулируемое международным правом.

В настоящее время международный договор занимает в количественном отношении первое место среди основных источников международного права. Международный договор, как правило, юридически обязателен только для его участников, которые в качестве предварительного условия непременно должны быть участниками межгосударственных отношений. Его форма, как и наименование, не влияет на

обязательность договора для участников. Не существует каких-либо правил относительно того, как называть международный договор – договором, соглашением, конвенцией, пактом, декларацией, протоколом или как-нибудь иначе. Закрывающие его участники межгосударственных отношений сами выбирают, какой вид наименования ему подходит и как его озаглавить.

Международные договоры могут быть заключены *в письменной форме* и *устно*. Подавляющее большинство международных договоров заключается в письменной форме. Устные договоры – явление чрезвычайно редкое. Существует мнение, согласно которому устные договоры и так называемые джентльменские соглашения – одно и то же. Распространена также точка зрения, в соответствии с которой джентльменские соглашения не имеют юридического характера и содержат лишь моральные обязательства, не являясь, таким образом, международными договорами. По-видимому, устные договоры, как бы их ни называли, могут быть и юридически обязывающими актами. Просто их форма не всегда дает возможность провести четкую границу между ними и соглашениями, содержащими чисто моральные обязательства. В современных условиях устные договоры предпочитают фиксировать в каких-либо актах типа коммюнике, которые не рассматриваются сами по себе как договоры, но служат доказательством их заключения, передавая их содержание.

В свою очередь договоры в письменной форме подраз-

деляются на *классические* (состоящие из преамбулы, основной части, заключительной части) и договоры в упрощенной форме, или, как их еще называют, *неформальные*. К последним относятся соглашения, заключаемые путем обмена нотами, а также разного рода договоренностей, находящихся отражение в различных актах: итоговых документах, совместных декларациях и т.д. Термин «договоренность» не всегда означает договор упрощенной формы. Договоренности нередко содержат политические нормы, как, например, многочисленные договоренности, достигнутые в рамках ОБСЕ. Иногда неопределенность термина «международные договоренности» используется в тех случаях, когда по политическим причинам стремятся избежать четкой квалификации юридической природы оформляющих их международных документов (например, деклараций о намерениях).

Если государство (или иной субъект международного права) признает для себя обязательными положения какого-либо международного договора, не становясь его участником, или же берет на себя международно-правовое обязательство в одностороннем порядке, можно считать, что тем самым образуются нормы международного права, закрепляющие соответствующие обязательства. Источниками таких норм становятся неформальные международные договоры.

4.3. Международный обычай

Международный (международно-правовой) обычай, рассматриваемый как источник международного права, – форма воплощения норм международного права, возникающих стихийно в практике межгосударственного общения, которая не является письменной.

«Международный обычай» – термин, используемый для обозначения как одного из основных источников международного права, так и самих норм международного права, возникающих не в результате целенаправленного правотворческого процесса и существующих не в письменной форме. На эти два значения указанного термина не обращают внимания, поскольку форма и содержание международного обычая неразрывно друг с другом связаны. Строго говоря, международный обычай – форма существования определенной категории норм международного права, их источник, а содержание международного обычая – нормы международного обычного права.

Отсутствие письменной формы не является исключительным признаком международного обычая, поскольку могут заключаться и устные международные договоры. Но содержащиеся в них нормы (и индивидуальные установки) создаются целенаправленно, в то время как обычные нормы вырастают из практики. Особенности создания тех и других

предопределяют их источник: в одном случае это международный договор, а в другом – обычай.

Три признака международного обычая – всеобщность признания, единообразие применения, признание в качестве юридически обязательного правила (*opinio juris*) – относятся не столько к нему как источнику международного права, сколько к норме или нормам, составляющим его содержание. Это признаки именно обычных норм международного права, а не внешнего их воплощения. В этом ракурсе следует, видимо, рассматривать и известную ст. 38 Статута Международного суда, в подп. «b» п. 1 которой называются признаки международного обычая. Суд в конечном счете применяет не источники международного права, а само международное право, которое воплощается, «живет» в этих источниках, не договоры (конвенции, как сказано в ст. 38), т.е. не форму, а содержание, положения договоров, в них содержащиеся, и не обычаи, а обычные нормы международного права.

При всеобщем глобальном признании и единообразии применения в таком же масштабе правило еще не становится международным обычаем. Наличие этих двух признаков свидетельствует лишь о появлении обыкновения, т.е. нормы, которая соблюдается в силу удобства, целесообразности и т.п., но отступления и даже нарушения которой не считаются международными правонарушениями и не порождают вопроса о международно-правовой ответственности государства или другого субъекта международного права. Та-

кие отступления и нарушения могут тем не менее отразиться на взаимоотношениях государств. Обыкновения очень часто встречаются в области дипломатического протокола, хотя некоторые его нормы давно уже превратились в международно-правовые. Иногда нормы протокола относят к правилам международной вежливости. Действительно, протокольные нормы называют международными стандартами вежливости. Но к международной вежливости скорее надо отнести просто благожелательное поведение одного субъекта международного права по отношению к другому (в подавляющем большинстве случаев государства по отношению к государству), не предполагающее неоднократного его повторения. Понятие международной вежливости ближе к понятию поведения в духе доброй воли. Например, особое внимание, проявленное к бывшему президенту другого государства, приехавшему как частное лицо, – международная вежливость. Выдача преступника одним государством другому по просьбе последнего, несмотря на то, что между ними нет каких-либо обязательств в этой области, – действие в духе доброй воли. Оно может рассматриваться и как проявление международной вежливости.

Только признание правила в качестве международно-правовой нормы превращает обыкновение в обычай. Установить точно, с какого момента начинает вырисовываться этот третий признак международного обычая, невозможно. Очевидно лишь то, что признание *expressis verbis* (высказанное

явно) не обязательно. Какая-то часть членов межгосударственного общения может своим поведением рано или поздно молчаливо дать понять о своем признании обычая.

Связь международного обычая с международным договором проявляется в следующем:

а) международный обычай в ряде случаев получает дополнительное оформление (подтверждается и закрепляется в международном договоре);

б) международный договор может стать международным обычаем;

в) международный обычай может внести уточнения и дополнения в международный договор и даже изменить некоторые положения.

Значительная часть современного договорного международного права состоит из норм, которые ранее были обычными, не утратили своего обычного характера для членов межгосударственного общения, не ставших участниками договоров, зафиксировавших эти нормы.

Закрепление обычной нормы в международном договоре может служить, помимо всего прочего, хорошим подтверждением того, что данный обычай существует. Такую роль играют многие положения Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. В некоторых случаях договорные нормы, созданные на основе обычных, способствуют более четкому уяснению содержания этих обычных норм, выступая как их своеобразное толкование. В качестве иллю-

страции можно привести многие положения Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. (о неприкосновенности помещений дипломатического представительства, об иммунитете средств передвижений дипломатического представительства и др.).

Превращение международного договора в международный обычай – явление редкое, но его нельзя считать чем-то исключительным. В связи с этим можно назвать некоторые Гаагские конвенции 1907 г., в первую очередь четвертую – о законах и обычаях сухопутной войны. По мнению видных представителей доктрины, ряд положений Женевских конвенций 1949 г. о защите жертв войны также приобрел характер общепризнанных обычаев.

Обычай, изменяющий положения международного договора, встречается редко. Речь, как правило, идет не об изменении договора в целом, а о «корректировке» отдельных его положений. Иногда такая «корректировка» является по существу дополнением договора. Обычай, согласно которому воздержание от голосования постоянного члена Совета Безопасности ООН не считается применением права вето, например, так или иначе дополняет Устав ООН. Но возможны случаи, когда обычай отменяет положения договора. Так, ст. 5 Чикагской конвенции 1944 г., предусматривающая возможность нерегулярных полетов иностранных воздушных судов для некоммерческих целей в воздушном пространстве участников Конвенции без получения разрешения, не со-

блюдается. Многие участники Чикагской конвенции допускают такие полеты только в разрешительном порядке. Высказывалось мнение, что сложился международный обычай, фактически отменивший ст. 5.

4.4. Решения международных организаций и конференций

Решения международных организаций являются источниками международного права в том случае, если они, согласно учредительным актам этих организаций, имеют *обязательный характер* и содержат правила, рассчитанные на неоднократное применение, т.е. относятся к нормативным международно-правовым актам.

В качестве источников международного права могут выступать лишь решения межправительственных организаций, являющихся формой межгосударственного сотрудничества. Решения неправительственных организаций ни при каких условиях не могут быть источниками международного права, поскольку эти организации не в состоянии в силу своего статуса регулировать межгосударственные отношения.

Нормативные юридически обязательные акты организаций не относятся к основным источникам международного права (правила процедуры), но играют все более заметную роль в международной жизни, поскольку происходит институционализация межгосударственных отношений и число международных организаций увеличивается.

Заслуживает внимания вопрос об обязательных резолюциях Совета Безопасности ООН. В принципе, если исходить из ст. 23 Устава ООН, все резолюции Совета обязательны,

исключая те из них, которые согласно Уставу имеют рекомендательный характер. В отечественной доктрине и практике долгое время считалось, что обязательные резолюции Совета Безопасности – индивидуальные акты, представляющие собой акты применения соответствующих положений Устава и не являющиеся источниками международного права. В самом Уставе об этом ничего не говорится, но Устав не запрещает Совету Безопасности принимать обязательные резолюции нормативного характера. Нежелание советской доктрины и практики это признать объяснялось опасением допустить наличие у Совета Безопасности квазизаконотворительной функции. Но вряд ли такое признание, если смотреть на проблему с точки зрения реальностей сегодняшнего дня, могло бы служить основанием для каких-либо действительно серьезных опасений. Во-первых, квазизаконотворительные функции не законодательные. Если Уставу не противоречит принятие обязательной нормативной резолюции, то в конечном счете ее принятие основывается на согласии государств – членов ООН. Во-вторых, любой постоянный член Совета Безопасности может заблокировать принятие резолюции, не соответствующей, по его мнению, Уставу.

В настоящее время не вызывает сомнений то, что Совет Безопасности может принимать обязательные резолюции нормативного характера. Наиболее яркими примерами этого являются Уставы Международных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде, они были созданы на основании гл.

VII Устава ООН.

Решения международных конференций (совещаний, конгрессов, встреч), являющихся межгосударственными форумами, могут быть источниками международного права, если они содержат, во-первых, нормы международного права либо, во-вторых, индивидуальные международно-правовые установки, т.е. предписания, дозволения или запреты, рассчитанные на однократное применение и не опирающиеся на нормативную основу, не принятые во исполнение каких-либо норм международного права.

Как показывает практика, нормативные международно-правовые акты международными конференциями по вопросам существа рассматриваемых ими вопросов принимаются не часто. Типичным примером нормативного международно-правового акта как источника международного права, принимаемого конференцией, можно считать правила процедуры конференции.

Решения международных конференций (совещаний, конгрессов, встреч), являющихся межгосударственными форумами, которые закрепляют какие-либо политические обязательства, не относятся к источникам международного права, несмотря на внешнее сходство в ряде случаев с международно-правовыми актами.

4.5. Вспомогательные средства для определения международно-правовых норм

Вспомогательные средства для определения международно-правовых норм – средства, выявляющие существование обычных норм международного права.

В подп. «d» п. 1 ст. 38 Статута Международного суда говорится о вспомогательных средствах для определения правовых норм. Однако в начале этой статьи указывается на то, что Суд обязан решать переданные ему споры на основании международного права. Из этого следует, что под правовыми нормами, существование которых следует установить, имеются в виду нормы международного права. Совершенно ясно также, что необходимость установить существование таких норм возникает в том случае, когда речь идет об обычных нормах. Она не должна возникнуть в том случае, если требуется применить нормы, содержащиеся в международных договорах и решениях международных организаций, конференций.

Иногда средства, выявляющие существование обычных норм международного права, называли вспомогательными источниками международного права. Это выражение неудачно именно в силу того, что такие средства ни при ка-

ких условиях не могут рассматриваться как источники международного права. Скорее их можно в той или иной степени отнести к свидетельствам существования обычных норм.

В ст. 38 Статута Международного суда к вспомогательным средствам для определения правовых норм отнесены только судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций. Практика, однако, показывает, что перечень таких средств этим не исчерпывается. Все, что подтверждает существование конкретной обычной нормы, может быть отнесено к данным средствам: решения международных организаций и конференций, нотная переписка и т.д.

Судебные решения – одно из распространенных средств, позволяющих выявить существование обычных норм международного права независимо от того, приняты они международными или внутригосударственными (национальными) судебными органами.

В качестве таких средств могут использоваться решения не только судов, но и арбитражей. Самое главное условие того, что такие решения действительно в состоянии сыграть роль свидетельств существования международных обычаев, – наличие в них ссылок на определенные международно-правовые нормы, причем именно как на обычные нормы. Подобные ссылки должны давать, очевидно, достаточно четкое представление о содержании обычаев, о которых идет речь, хотя прямое изложение содержания того или иного

обычая не обязательно. Например, в приговоре Нюрнбергского трибунала 1946 г. просто указывается, что положения IV Гагской конвенции 1970 г. стали международным обычаем, но этого вполне достаточно, поскольку с содержанием ее положений можно ознакомиться, прочитав ее текст.

Особую роль в качестве доказательства существования международного обычая играют решения международных судов и арбитражей. Среди них важнейшее место занимают решения Постоянной палаты международного правосудия и ее преемника – Международного суда. Для доказательства того, что какой-либо международный обычай существует, может оказаться достаточным одно решение международного судебного органа, в котором содержится ссылка на такой обычай.

В основном решения Международного суда, как и других международных судов и арбитражей, играют роль вспомогательных средств при определении того, существует ли тот или иной международный обычай, в качестве свидетельств *opinio juris*. Например, в решении Международного суда по делу *Никарагуа против США* от 27 июня 1986 г. было сказано, что положение п. «g» ст. 3 Определения агрессии 1974 г. стало нормой международного обычного права.

Наряду с решениями Международного суда свидетельством *opinio juris* (или его отсутствия) либо стимулятором появления новых обычных норм международного права могут быть и его *консультативные заключения*, не являющи-

еся юридически обязательными, но пользующиеся высоким авторитетом как мнения высококвалифицированных специалистов. В связи с этим следует вспомнить консультативное заключение Международного суда от 8 июля 1996 г. «Законность угрозы ядерным оружием или его применения», которое Суд принял в соответствии с резолюцией 49/75 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1994 г.; такую же роль могут сыграть консультативные заключения и для международных судебных органов, если принятие таких заключений входит в их компетенцию.

Доктрины наиболее квалифицированных специалистов по международному публичному праву – еще одно из вспомогательных средств для определения существования обычных международно-правовых норм.

Статья 38 Статута Международного суда говорит о специалистах по публичному праву. Однако, поскольку Суд решает поданные ему дела на основе международного права, представляется очевидным, что имеются в виду специалисты именно по международному публичному праву, а не по публичному праву вообще. Использование научных трудов внутригосударственными судами – явление нетипичное. Но в ходе рассмотрения дел в Международном суде такие труды могут облегчать установление того, что международные обычаи, применимые к данным делам, действительно существуют. Труды этого рода должны, естественно, принадлежать наиболее известным и опытным юристам-международ-

никам. К ним могут быть отнесены не только курсы международного права, но и исследования тех или иных международно-правовых проблем. Если в них содержатся утверждения о том, что определенный международный обычай существует, и раскрывается его содержание, то для его установления не надо обращаться к анализу судебных решений, к нотной переписке и т.д. Соответствующие авторы основывают подобные утверждения не на догадках, а на изучении практики.

В современных условиях вспомогательным средством для определения существования обычных норм являются *решения (резолуции) международных организаций* в том случае, если: а) они выступают как свидетельства *opinion juris*; б) их положения превратились в обычные нормы; в) они фиксируют в письменной форме содержание обычных норм; г) они представляют собой толкование обычных норм.

В некоторых случаях положения резолюций, носящих рекомендательный характер, со временем превращаются в международный обычай. Точности ради надо подчеркнуть, что именно их положения, а не резолюции как таковые, хотя с практической точки зрения это, вероятно, не столь существенно. Наиболее ярким примером могут служить положения Всеобщей декларации прав человека. Реже резолюции используются для фиксации в письменной форме содержания какого-либо международного обычая. К такого рода резолюциям можно отнести Декларацию о территориальном

убежище 1967 г. Их цель – облегчить уяснение международного обычая.

Встречаются также резолюции, которые целенаправленно готовятся как толкование каких-либо норм. Наиболее известной резолюцией этого типа является Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, 1970 г.

Вспомогательными средствами для определения существования норм международного права могут служить и *иные средства*: подготовительные материалы, нотная переписка, международные договоры, не вступившие в силу, и т.д.

Международный договор, не вступивший в силу, может свидетельствовать о существовании обычных норм, если они отражены в нем с достаточной полнотой. К таким договорам можно отнести Лондонскую декларацию о праве морской войны 1909 г., не вступившую в силу, поскольку она не была ратифицирована подписавшими ее государствами. Она внесла уточнение в ряд обычных норм, касающихся морской войны, в том числе норм, посвященных военной контрабанде. Эти уточнения стали в дальнейшем, после Первой мировой войны, восприниматься как нечто само собой разумеющееся и начали рассматриваться как элементы обычных норм, регламентирующих ведение морской войны.

4.6. Кодификация международного права

Кодификация международного права в современных условиях представляет собой прежде всего разработку и заключение международных договоров, закрепляющих уже сложившиеся международные обычаи, а также письменную фиксацию международных обычаев, осуществляемую на неофициальном уровне. Она неразрывно связана с прогрессивным развитием международного права (термин, используемый в Уставе ООН), под которым понимаются уточнение и конкретизация международных обычаев при их фиксации в договорном порядке, разработка и заключение договоров, имеющих универсальный характер, предназначенных для устранения пробелов в действующем международном праве и урегулирования отношений, ранее не бывших предметом международно-правового регулирования.

В общей теории права понятие «кодификация» имеет более широкое значение. *Кодификация* – это объединение в едином правовом акте прежде всего норм, образующих какую-либо отрасль права, имеющих общий объект регулирования. Это могут быть нормы и не одной отрасли права, регулирующие близкие, тесно связанные друг с другом категории общественных отношений. Наряду с *общей кодификацией*, охватывающей все (или почти все) нормы данной от-

расли права (идеально всеобъемлющая кодификация недолговечна, так как любая отрасль динамична), встречается *частичная кодификация*, применяемая лишь к определенной части норм той или иной отрасли права. Во внутригосударственной сфере кодификация, как правило, не связана с попыткой зафиксировать в письменном виде уже сложившиеся обычные правовые нормы. Главная ее задача – именно объединение той или иной большой категории правовых норм в едином правовом акте. В международном праве кодификация в собственном смысле – перевод обычаев на договорные рельсы, в широком значении – фиксация международных обычаев в письменной форме.

Кодификация международного права, как и кодификация вообще, может носить и официальный, и доктринальный характер.

Однако преобладает тенденция к его *официальной кодификации*. В настоящее время она является определяющей. Отмечая вклад авторитетных проектов и кодификационной работы Института международного права, приходится признать, что в целом практическая роль итогов подобного рода деятельности имела значение в тот период, когда официальная кодификация, осуществляемая сейчас главным образом через Комиссию международного права ООН, не заняла еще того места, которое она стала занимать во второй половине XX в. *Доктринальная кодификация* способствовала в прошлом уяснению содержания существующих международных

обычаев либо стимулировала дальнейшее развитие международного права. Нельзя говорить о том, что она полностью вытеснена официальной кодификацией. В качестве примера можно привести Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море, 1994 г., которое кодифицирует ряд обычных положений, относящихся к морской войне. В основном же центр тяжести кодификационной работы перенесен в официальную плоскость.

Другой важной чертой современной кодификации международного права является то, что она имеет *частичный характер*. Давно отказались от попыток создать всеобъемлющий кодекс международного права. Впрочем, эти попытки предпринимались только на неофициальном уровне. Надо отметить, что и официальная отраслевая кодификация международного права является преимущественно частичной. Например, кодификация дипломатического права осуществлена путем заключения нескольких конвенций, которые к тому же не охватили все его стороны. Исключение представляет собой Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.

Кодификация международного права, особенно в современных условиях, непременно сопровождается его прогрессивным развитием. Письменной фиксации и уточнения международных обычаев недостаточно. Динамика межгосударственных отношений непрерывно требует дальнейших шагов в области международно-правового регулирования.

Международное право развивают любые договоры (правомерно заключенные). Но кодифицирующую задачу выполняют только универсальные договоры, учитывая общепризнанный характер глобальных международных обычаев, побуждающий стремиться к их договорному закреплению. Задачу прогрессивного развития международного права также в первую очередь выполняют эти же договоры, поскольку в развитии международного права в целом заинтересовано все международное сообщество и решить занимающие его проблемы можно прежде всего посредством универсальных договоров.

Иногда кодификация и прогрессивное развитие международного права останавливаются на полпути, не достигнув завершающей стадии. Примером может служить Лондонская декларация о праве морской войны 1909 г., которая, будучи международным договором, так и не была ратифицирована и не вступила в силу. Однако она играет определенную роль как запись сложившихся в данной области международных обычаев.

Вопросы для обсуждения

1. Что такое источник международного права?
2. Можно ли говорить о том, что бывают основные и неосновные источники международного права?
3. Что такое международный договор?

4. В чем заключается отличие международного обычая от устного международного договора?

5. Каково соотношение (взаимодействие) международных договоров и международных обычаев?

6. В каких случаях возникает необходимость прибегать к вспомогательным средствам для определения правовых норм?

7. Каковы наиболее характерные черты кодификации международного права?

Литература

Даниленко Г.М. Обычай в современном международном праве. М., 1988.

Каламкарян Р.А. Кодификация международного права и современный миропорядок. М., 2008.

Лукашук И.И. Источники международного права. Киев, 1966.

Лукин П.И. Источники международного права. М., 1960.

Мовчан А.П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права. М., 1972.

Тункин Г.Я. Теория международного права. М., 1970.

Глава 5. Соотношение международного и внутригосударственного права

5.1. Теории соотношения международного и внутригосударственного права и практические трудности в этой области. – 5.2. Сущность и механизм взаимодействия международного и внутригосударственного права. – 5.3. Соотношение международного публичного и международного частного права. – 5.4. Конституция государства и международное право. – 5.5. Международное право в деятельности Конституционного Суда РФ. – 5.6. Реализация норм международного права судами общей юрисдикции и арбитражными судами Российской Федерации.

5.1. Теории соотношения международного и внутригосударственного права и практические трудности в этой области

Существуют две теории соотношения международного и государственного права, которые оказывают влияние на правотворческую и правоприменительную практику государств: монистическая и дуалистическая. Согласно монистической теории международное и внутригосударственное право образуют одну (единую) систему. Согласно дуалистической теории международное и внутригосударственное право – две различные правовые системы, лежащие в различных плоскостях и не подчиненные друг другу.

Каждая из этих теорий имеет разновидности. В ряде случаев граница между ними практически исчезает.

Основное положение *монистической теории* заключается в том, что международное право в принципе может регулировать непосредственно внутригосударственные отношения и применяться национальными судами, другими государственными органами и должностными лицами, если таково было намерение создателей соответствующих между-

народно-правовых норм или если это допускается внутригосударственным правом того или иного государства, находя отражение в его законодательстве. В отечественной доктрине одним из вариантов монистической теории считали концепцию примата внутригосударственного права над международным, выдвигавшуюся некоторыми немецкими авторами до Первой мировой войны и в период между двумя мировыми войнами, подчеркивая, что она своими корнями восходит к философии Гегеля. Если тезис о примате внутригосударственного права понимать буквально, то тогда он означает, что в случае расхождения норм международного права, обязывающих данное государство, с нормами его внутреннего права приоритет имеют последние, т.е. должны выполняться именно нормы внутреннего права. На практике германские суды последовательно такого подхода не придерживались. В сущности этот тезис представляет собой отрицание международного права. Для гитлеровской Германии он был удобен, но, нарушая повсеместно международное право, Германия в этот период в лице своих руководителей не слишком заботилась о теоретическом обосновании таких нарушений. Логика сторонников примата внутригосударственного права сводилась к тому, что государство, принимая международно-правовые обязательства, себя добровольно ограничивает и поэтому, если считает их не соответствующими своим высшим интересам, имеет право их не соблюдать. Сторонников этой концепции интересовало не

столько то, образуют международное и внутригосударственное право единую правовую систему или нет, сколько то, что преимущественную силу якобы имеет внутригосударственное право, поэтому она вряд ли может рассматриваться в качестве чисто монистической. В настоящее время концепция примата внутригосударственного права практически ушла в прошлое.

Монистическая теория обычно связывается с концепцией примата международного права над внутригосударственным. Последняя заключается в том, что международное право в известном смысле рассматривается как имеющее приоритет по отношению к внутригосударственному. Этот приоритет интерпретируется как признание того, что в случае расхождения между внутригосударственным и международным правом преимущество имеет международное право, т.е. должны применяться именно нормы международного права. Указанная концепция зародилась в рамках англосаксонской правовой школы еще в XVIII в. и обычно связывалась с доктриной Блэкстона, сформулированной в 1765 г. Согласно этой доктрине международное право в полной мере воспринимается общим правом и является частью права страны или, по выражению современных авторов, инкорпорируется во внутригосударственное право. В качестве примера практического применения монистической теории ее сторонники часто приводят законодательство США, согласно которому договоры, ратифицированные в соответствии с Кон-

ституцией США, являются частью внутреннего права США. Данное положение на практике толковалось в более широком плане и распространялось также на обычаи, признанные США. Следует отметить, что на родине доктрины Блэкстона, в Соединенном Королевстве, она не применялась последовательно. Британские авторы свидетельствуют о том, что даже традиционное правило, согласно которому обычные нормы международного права автоматически составляют часть британского права, не всегда воспринимается буквально. Во всяком случае они подчеркивают, что при расхождении между законом, принятым парламентом, и международным обычным правом преимущество имеет закон. Что касается международных договоров Соединенного Королевства, то они приобретают силу в британском праве только на основании закона, принятого парламентом.

Сторонники монистической теории (по крайней мере умеренные) не отрицают того, что международное и внутригосударственное право в принципе действуют в разных областях. Просто они допускают возможность с санкции законодателя автоматического прямого действия и применения в тех или иных границах во внутригосударственной сфере международного права.

Дуалистическая теория, основанная на признании международного права и внутригосударственного права двумя различными системами, как и монистическая, имеет разновидности. Широкое распространение, особенно в западной

доктрине, получил ее вариант, согласно которому для придания международному праву силы во внутригосударственной сфере необходимо в каждом конкретном случае (идет ли речь о международном праве или об определенном международном обычае) принятие на внутригосударственном уровне соответствующего закона или акта, часто называемого трансформационным актом. Сторонники этой точки зрения допускали прямое регулирование международным правом внутригосударственных отношений, но лишь в результате принятия трансформационного акта. Позднее, в советский период, указанная точка зрения в том или ином виде находила отражение в отечественной международно-правовой литературе. Утверждалось, например, что, для того чтобы международное право непосредственно действовало и применялось во внутригосударственной сфере, необходимо санкционирование государством. Высказывалось также мнение, что в результате отсылки во внутригосударственном праве к положениям международного договора его положения могут непосредственно регулировать внутригосударственные отношения. Последняя точка зрения близка к монизму.

Некоторые авторы предпочитают говорить не о монистической и дуалистической теориях, а о доктрине инкорпорации и доктрине трансформации, считая, что в практическом плане решение вопроса о соотношении международного и внутригосударственного права зависит в первую очередь от

законодателя, а в странах общего права – от судов. Таким образом, различие между монистической и дуалистической теориями они видят в том, включает законодатель в той или иной степени международное право автоматически во внутригосударственное или же требует для такого включения государственного санкционирования (принятия трансформационного акта). Следовательно, соотношение международного и внутригосударственного права, согласно таким взглядам, определяется волеизъявлением законодателя.

Традиционно считалось, что автоматическое включение международного права во внутригосударственное в той или иной степени свойственно странам общего права, а для так называемых континентальных стран (речь шла прежде всего о романо-германской семье правовых систем) характерно положение, которое предусматривает необходимость принятия трансформационных актов для обеспечения действия и применения международного права во внутригосударственной сфере. Тогда и при одном и при другом подходе законодателя к данной проблеме пришлось бы признать, что как только международное право, какая-то категория его норм и какой-либо конкретный международно-правовой акт начинают рассматриваться в качестве части внутреннего права страны, в соответствующих рамках международное право непосредственно начинает регулировать внутригосударственные отношения. Следовательно, различие между взглядами дуалистов и монистов становилось бы чисто теорети-

ческим.

Для практики важно не то, образуют международное и внутригосударственное право единую правовую систему или же являются двумя самостоятельными правовыми системами, а то, может ли какой-либо государственный орган, включая суд, или должностное лицо при решении конкретного дела, относящегося к его компетенции, для обоснования своего решения сослаться непосредственно на международный договор или международный обычай. Еще более важно для практики выяснить, имеет ли в каких-либо случаях то или иное положение международного права, на которое можно сослаться при решении конкретного дела непосредственно, приоритет по отношению к тому или иному положению внутригосударственного права в случае коллизии между ними.

Следует отметить, что в отечественной доктрине серьезную поддержку находит разновидность дуалистической теории, которую предлагают иногда называть диалектическим, или объективным, дуализмом. Согласно этому варианту дуалистической теории международное и внутригосударственное право разделяют объективные границы, которые не зависят ни от законодателя, ни от намерений сторон, заключающих международный договор. Международное право создается участниками межгосударственных отношений для регулирования этих отношений и объективно поэтому не может регулировать внутригосударственные отношения. Внутриго-

сударственное право в состоянии регулировать только внутригосударственные и международные не-межгосударственные отношения (внутригосударственные отношения с иностранным элементом).

Как монистическая, так и дуалистическая теория имеют определенные недостатки. Монистическая теория гипертрофирует субъективную сторону решения вопроса о соотношении международного и внутригосударственного права и в той или иной степени отрицает наличие особого объекта международно-правового регулирования межгосударственных отношений. Дуалистическая теория может привести к преувеличению различия между международным и внутригосударственным правом и тем самым к уменьшению связи между ними и фактически ориентировать на несоблюдение международного права.

Чрезмерное подчеркивание роли субъективного фактора при освещении вопроса о соотношении международного и внутригосударственного права имеет не только теоретическое значение. Оно способно дезориентировать законодателя либо стороны, заключающие международный договор. Если считать, что международное право по желанию законодателя или договаривающихся сторон может регулировать внутригосударственные отношения непосредственно, то теряется объект международно-правового регулирования. Тогда таким объектом в принципе могут быть любые внутригосударственные отношения, не говоря уже о международных

негосударственных отношениях. Но в этом случае можно поставить вопрос и по-другому, доведя рассуждения до абсурда. Если субъективный фактор играет такую роль, можно представить гипотетическую ситуацию, когда законодатель попытается регулировать межгосударственные отношения. На первый взгляд вряд ли можно ожидать чего-либо подобного. Однако иногда наблюдаются попытки делать оговорки к международным двусторонним договорам под предлогом необходимости сделать интерпретационные заявления. Такого рода оговорки, как бы внешне они ни выглядели, являются в сущности попытками с помощью внутреннего права регулировать межгосударственные отношения.

В международно-правовой литературе СССР иногда высказывалась мысль о том, что монистическая теория может использоваться для вмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств (имелась в виду концепция примата международного права над внутригосударственным). Сомнительно, что это действительно так. Если законодательство строится на основании того, что все или какая-то часть международных договоров, обязывающих государство, имеют прямое действие во внутригосударственной сфере, становятся частью его внутреннего права или договаривающиеся государства считают (с учетом положений своего внутреннего права), что заключаемый ими договор будет прямо регулировать внутригосударственные отношения в пределах их территории, то ни о каком вмешательстве

в сферу их внутренней компетенции говорить нельзя. Все происходит с их согласия. Вопрос, который следует задать в этом случае, сводится к тому, осуществляется ли прямое регулирование внутригосударственных отношений на самом деле.

Дуалистическая теория (если с ее помощью обосновать в каждом конкретном случае необходимость принятия трансформационного акта) легко может быть использована в качестве если не оправдания, то во всяком случае объяснения того, почему внутригосударственное право в определенных ситуациях не соответствует каким-то положениям международного права, обязывающим данное государство, и тем не менее подлежит осуществлению, как если бы отсутствовали упомянутые положения международного права. На практике это может использоваться как обоснование действительности законов, которые должны были бы быть признаны недействительными на основании международных договоров.

Совместима ли с дуалистической теорией концепция примата международного права над внутригосударственным? Обычно эту концепцию, как отмечалось, связывают с монистической теорией. Встречается точка зрения, согласно которой теория примата международного права над внутригосударственным не соответствует дуалистической концепции. Однако о примате (приоритете) международного права над внутригосударственным можно говорить, оставаясь и

на позициях дуалистической концепции. Просто под приматом следует понимать не старшинство в иерархическом отношении, а необходимость привести внутригосударственное право в соответствие с международно-правовыми обязательствами государства.

Дуалистическая теория выглядит предпочтительнее, поскольку основана на объективных критериях, позволяющих видеть разницу между внутригосударственным и международным правом в характере регулируемых отношений. Вместе с тем и она не исключает, как указывалось, преувеличения роли субъективного фактора. Лишь упоминавшийся выше объективный дуализм позволяет избежать такого преувеличения. Однако он дает возможность представить только принципиальную схему соотношения международного и внутригосударственного права, но сам по себе не может устранить всех практических трудностей, связанных с решением вопросов, касающихся такого соотношения.

Практические трудности в области соотношения международного и внутригосударственного права заключаются в том, что идеального согласования того и другого добиться не удастся, международное право так или иначе осуществляется во взаимодействии с внутригосударственным, но внутригосударственное право далеко не всегда оказывается готовым обеспечить осуществление международного.

Как правило, в законодательстве различных государств нет актов, предусматривающих, что все без исключения нор-

мы международного права, обязывающие данное государство, становятся частью его внутреннего права или как-нибудь иначе автоматически приобретают силу во внутригосударственной сфере (например, путем отсылки к ним). Нет подобного рода положений и в праве тех государств, где прецеденты рассматриваются в качестве самостоятельного источника права.

Получила определенное распространение практика принятия законов о включении общепризнанных норм международного права и (или) положений международных договоров во внутреннее право государств. Формулировки, которые при этом используются, различны.

Российские авторы обращали внимание на то, что нормы Конституции РФ 1993 г. и даже федеральных конституционных законов имеют приоритет перед нормами международных договоров. Но ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. предусматривает, что ее участник не вправе ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора. Это правило, как и другие, получившие закрепление в Конвенции, отражает обычную норму. Следовательно, одно то обстоятельство, что есть расхождения между положениями договора и конституции, не оправдывает невыполнения договора.

Существуют еще некоторые проблемы, которые могут быть замечены при простом сопоставлении ряда норм меж-

дународного права. Даже если каким-либо нормам международного права (как показывает практика, чаще всего нормам, содержащимся в договорах) придается сила во внутривнутригосударственной сфере и они получают приоритет в случае их расхождения с нормами внутривнутригосударственного права, нередко четко не решается вопрос об уровне этих норм. Так, нормы договоров, не требующих ратификации, в случае включения таких договоров в законодательство того или иного государства не могут иметь приоритет по отношению к нормам законов, принятых парламентом, а имеют приоритет лишь в отношении норм, содержащихся в актах правительства.

В качестве примера нечеткости законодательства такого рода можно сослаться на ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, в которой просто провозглашается приоритет правил договоров перед правилами, установленными законом.

Включение положений международных договоров и обычаев во внутривнутригосударственное право и признание их приоритета перед положениями внутривнутригосударственного права, с ними расходящимися, не всегда автоматически устраняет трудности при применении норм международного права. Последние могут иметь слишком общий характер. В первую очередь это относится к общепризнанным принципам. Они ориентированы в основном на межгосударственные отношения, как, например, принцип неприменения силы.

Дополнительные сложности, связанные с соотношении-

ем международного и внутригосударственного права, могут возникнуть в федеративных государствах, если согласно конституции члены федерации вправе принимать законы по вопросам, отнесенным к их компетенции. Заключив, например, договор по таким вопросам без согласования с законом члена федерации, федерация создаст для себя непреодолимые трудности. Но и члены федерации могут создать для федерации подобного рода трудности, если будут заключать договоры с другими государствами, выходя за рамки своей компетенции. Такая тенденция была заметна в практике некоторых субъектов России в 1990-е годы. США долго не решались ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., ссылаясь на то, что реализация обязательств, предусмотренных Пактом, в той или мере относится к компетенции штатов.

Остается открытым, как правило, вопрос о том, каким образом обеспечивать осуществление во внутригосударственной сфере юридически обязательных решений международных организаций, особенно нормативного характера (например, резолюций Совета Безопасности о применении принудительных или превентивных мер, определяющих мандат вооруженных сил ООН). Придание им силы во внутригосударственной сфере предусматривается в соответствующих международно-правовых и внутригосударственных актах, относящихся к функционированию так называемых наднациональных организаций. Наиболее характерным при-

мером таких организаций является Европейский союз.

Можно констатировать, что в настоящее время нет норм международного права, которые устанавливали бы, каким образом должны решаться противоречия между внутригосударственным и международным правом (например, путем признания приоритета положений международного права по отношению к положениям внутригосударственного права (с учетом их уровня) в случае расхождения между ними либо как-то иначе). Вопрос оставлен на усмотрение законодателя и правоприменительных органов каждого государства. В любом случае, однако, принцип добросовестного выполнения международных обязательств должен соблюдаться.

5.2. Сущность и механизм взаимодействия международного и внутригосударственного права

В свете концепции объективного дуализма взаимодействие международного и внутригосударственного права выглядит следующим образом. Внутригосударственное право должно быть согласовано с международным так, чтобы обеспечивать осуществление последнего. Если для выполнения положений международного права необходимо внутригосударственное правотворчество, происходит «переадресовка» положений международного права субъектам внутригосударственного права. Наименование этого процесса в юридической литературе вызывает значительные разногласия. Наиболее распространенным термином для его обозначения является «трансформация», хотя иногда этот термин употребляется в качестве наименования лишь одного из способов согласования международного и внутригосударственного права. Предлагаются также такие варианты, как «рецепция», «национально-правовая имплементация».

Трансформация в указанном выше смысле происходит во всех случаях, когда внутригосударственное право приводится в соответствие с международным, даже и тогда, когда формулировки международного договора могут породить иллю-

зию непосредственного применения его положений для регулирования внутригосударственных отношений.

Данный термин обозначает суть процесса, «переадресовку» независимо от того, как она осуществляется. Реально переадресуются не нормы международного права как таковые. На межгосударственном уровне они продолжают существовать и действовать. Просто во внутригосударственной сфере в результате «переадресовки» появляются правила, внешне повторяющие гипотезы международно-правовых норм, но уже применительно к субъектам внутригосударственного права. К санкциям международно-правовых норм, которые не находят отражения в международных актах и не переадресуются, относятся субъекты ответственности, и характер санкций во внутригосударственной сфере резко отличается от субъектов ответственности и характера санкций в межгосударственной сфере.

С точки зрения формы следует различать *официальную* трансформацию, юридически оформленную, происходящую в порядке, установленном законодательством соответствующего государства, и *неофициальную, ad hoc*, т.е. не оформленную юридически, происходящую не в силу того или иного правила либо комплекса правил, предусмотренных законодательством государства, а, так сказать, явочным порядком, по усмотрению каких-либо государственных органов. В последнем случае трансформация имеет место, если государство (т.е. само государство с международно-правовой

точки зрения) хочет действовать согласно обязывающим это государство положениям международного права и внутригосударственное право ему в этом не препятствует, но никакого их осуществления не предусматривает.

С точки зрения способа осуществления можно различать *автоматическую* трансформацию и *неавтоматическую*, требующую принятия специального решения. Так, если законодательство предусматривает, что все международные договоры, в которых участвует государство, являются частью его внутреннего права, то нормы международного договора, как только он вступает для данного государства в силу, автоматически трансформируются. Если законодательство требует для придания договору силы закона, например принятия специального парламентского акта, это будет уже неавтоматическая трансформация.

С точки зрения масштабов процесса можно выделить общую, частичную и индивидуальную трансформацию. Так, трансформация на основании нормы внутригосударственного права, которая предусматривает, что все или большая часть положений международного права, обязывающих данное государство, являются частью его внутреннего права или его правовой системы, – это *общая*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.